

2007044085

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

Великому Князю

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

ОРГАНИЗАЦІЯ

НЕЗАВИСИМОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КАВАЛЕРІИ.

К. ДРУЖИНИНЪ.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-КНИЖНАГО МАГАЗИНА
Н. В. ВАСИЛЬЕВА.
С.-Петербургъ, Офицерская, д. № 6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Воен.-книжн. магаз. Н. В. Васильева, Офицерская 6.
1894.

Дозволено цензурою. Спб. 24 Апрѣля 1894 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Особенное значеніе кавалеріи въ настоящую эпоху: органъ главнокомандующаго, освѣщающій пути армій—массъ.

Достаточно одного взгляда на дислокаціонную карту армій первоклассныхъ Европейскихъ государствъ, чтобы придти къ слѣдующему выводу: кавалеріи всѣхъ государствъ расположены въ мирное время вдоль тѣхъ границъ, кои примыкаютъ къ вѣроятнымъ театрамъ будущихъ военныхъ дѣйствій. При этомъ почти вся (или большая часть) масса кавалеріи уже въ мирное время содержится по военному составу, а мобилизація ея частей доведена до 24-хъ часовой скорости и даже болѣе того—почти мгновенная (instantanée).

Если прослѣдимъ постепенныя измѣненія числительности кавалеріи въ 4-хъ первоклассныхъ государствахъ, за послѣдніе годы, то увидимъ, что она значительно возросла и что въ настоящее время есть стремленіе еще увеличить ее.

Наконецъ если обратимся къ военной литературѣ позднѣйшаго періода времени, то окажется, что отдѣлъ о кавалеріи составляетъ одну изъ самыхъ распространенныхъ и богатыхъ частей ея. Дѣйствительно, едвали въ отношеніи какого нибудь другаго рода оружія было болѣе задано вопросовъ, вообще возбуждено полемики, сломано копій, выдумано различныхъ теорій, разсмотрѣно разныхъ проэктовъ, и т. д.

Все это приводитъ насъ къ тому окончательному заключенію, что кавалерія, какъ родъ оружія, представляетъ изъ себя въ настоящее время одинъ изъ важнѣйшихъ рычаговъ той громадной военной машины, которая въ далекомъ, или недалекомъ будущемъ будетъ пущена въ ходъ, для рѣшенія международныхъ вопросовъ.

Но, возразятъ намъ, основа всего въ арміи есть пѣхота—это главная сила, а артилерія и тѣмъ болѣе кавалерія являются лишь ея вспомогательными средствами. Съ усовершенствованіемъ же техники огнестрѣльнаго оружія, съ возрастаніемъ культуры странъ, наконецъ съ изобрѣтеніемъ новыхъ средствъ передвиженія, какъ то: велосипеды, воздушные шары, значеніе кавалеріи все умаляется, и если ростъ ея прогрессируетъ, то далеко не въ такой степени, какъ другіе роды оружія. Дороговизна содержанія кавалеріи, по сравненію съ пѣхотой, трудность созиданія хорошей кавалеріи вслѣдствіе краткости нынѣшнихъ сроковъ службы, упадокъ качествъ существующей организованной естественной конницы—всѣ эти причины еще болѣе заставляютъ думать, что золотой вѣкъ кавалеріи—эпохи Фридриха и Наполеона—миновалъ навсегда. А между тѣмъ, повторяемъ, на основаніи существующихъ данныхъ о численности кавалеріи, ея расквартированіи впереди другихъ войскъ сторожемъ армій, и полной боевой готовности, мы приходимъ къ заключенію, что вопросъ о дѣятельности кавалеріи въ будущей войнѣ принадлежитъ къ числу самыхъ животрепещущихъ, что отъ этого рода оружія ожидаютъ многаго, что ему придаютъ вообще чрезвычайное значеніе.

Какъ кажется, сознаніе этого первостепенной важности значенія кавалеріи существуетъ инстинктивно въ каждой военной средѣ того или другаго государства. Чтобы выяснить нашу мысль попробуемъ разсуждать такимъ образомъ. Война и военное дѣло существуютъ столько же времени, сколько существуютъ люди, и нѣтъ (по крайней мѣрѣ мы еще далеки отъ этого времени) причинъ предполагать, чтобы эти факторы исчезли съ лица народной жизни и ото-

шли въ область преданій. Въ настоящее время, правда, войны стали рѣдки, но за то народы перешли къ совершенно особенному состоянію, а именно къ состоянію вооруженнаго мира. Что ложится тяжелѣе на экономическое благосостояніе народа: война или вооруженный миръ, покажетъ будущее; исторія подведетъ итоги тому, что переживаемъ мы въ настоящее время. Не затрогивая экономическихъ вопросовъ въ этой чисто-военной статьѣ, скажемъ только, что вооруженный миръ, какъ предвѣстникъ войны, долженъ былъ бы требовать отъ насъ военныхъ вообще полнѣйшаго напряженія всѣхъ нашихъ нравственныхъ силъ, въ отношеніи усовершенствованія самихъ себя и всякаго соприкасающагося съ нами военнаго матеріала, словомъ потребовалъ бы отъ насъ всего запаса нашихъ силъ и всей нашей энергіи; работа была бы пожалуй не менѣе значительна, чѣмъ въ военное время, принимая во вниманіе, что война продолжается мѣсяцы, а вооруженный миръ существуетъ уже третье десятилѣтіе, считая его начало съ семидесятыхъ годовъ Франко-нѣмецкой войны. На самомъ же дѣлѣ происходитъ слѣдующее: постоянное ожиданіе войны, которой нѣтъ и которая неизвѣстно когда еще будетъ, обращается въ пустую формальность; война кажется многимъ событіемъ, котораго можетъ и не быть; поколѣнія кончаютъ службу подъ знаменами, не понюхавъ пороха, также проходятъ ее въ рядахъ запаса арміи и перечисляются въ ополченіе, гдѣ уже кажется можно отложить всякую заботу о военныхъ трудахъ. Итакъ въ рядахъ войскъ остается все менѣе и менѣе элемента бывшаго въ бояхъ; начальниками крупныхъ тактическихъ единицъ становятся люди не бывавшіе въ сраженіяхъ, незнакомые съ практикой военнаго дѣла.

А между тѣмъ военное искусство идетъ

впередъ большими шагами: отъ сравнительно небольшихъ постоянныхъ армій перешли къ постояннымъ же, но болѣе многочисленнымъ кадрамъ національныхъ армій. Вѣрнѣе сказать: *все стремится къ тому, чтобы уничтожить армію и создать вооруженный народъ.* Дабы сдѣлать это нагляднымъ, приводимъ данныя о томъ, какой процентъ населенія въ различныхъ государствахъ несетъ на себѣ тягости воинской повинности, въ настоящую эпоху вооруженнаго мира. По Редигеру *).

На 1,000 человѣкъ жителей мужскаго пола на службѣ состоятъ:

Во Франціи	27,0	человѣкъ.
» Германіи.	20,2	»
» Россіи.	19,7	»
» Италіи	16,8	»
» Австро-Венгріи	12,3	»

Пользуются льготами по семейному положенію: **)

Въ Германіи.	2%
» Австро-Венгріи	4%
» Франціи	16%
» Италіи	30%
» Россіи.	51%

На случай войны кадры должны поглотить въ себя весь послѣдовательно проходившій через ряды ихъ матеріалъ обученныхъ людей, что составитъ слѣдующія данныя для опредѣленія числительности армій **).

Россія (съ казаками, но безъ Кавказа и Финляндіи).

	Мужескаго населенія.	
(17—18 возрастовъ)	4.440.000 ч.	9,4%
Франція (16 возрастовъ)	2.500,000 »	13%
Итого	6.900,000 ч.	

*) Комплектованіе и устройство вооруженной силы. А. Редигеръ. Изд. 2-е. Часть I, стр. 145.

**) Тамъ же. Стр. 146, стр. 140.

Германія (18 возрастовъ)	2.900,000 ч.	12%
Италія (12 возрастовъ)	1.100,000 »	7%
Австро-Венгрія (12 возраст.)	1.400,000 »	6%
Итого	5.400,000 ч.	

Вслѣдствіе принятія новаго военнаго закона въ Германіи, численность ея вооруженныхъ силъ значительно возрастетъ еще. Вообще на приведенныя данныя можно смотрѣть какъ на приблизительныя, но и ихъ совершенно достаточно, чтобы придти къ тому выводу, что арміи будутъ заключать въ себѣ почти все мужское населеніе способное носить оружіе.

Таково уже положеніе дѣлъ въ Германіи и Франціи; Россія находится въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, но благодаря ея территоріальнымъ особенностямъ можно признать, что и она несетъ не меньшія тягости воинской повинности. Кромѣ того ей безусловно необходимо въ будущемъ увеличить свои кадры, дабы они были въ состояніи подготовлять еще большее число бойцовъ: одна обширность границъ нашего отечества и вѣроятность военныхъ дѣйствій, на многихъ театрахъ, въ Европѣ и Азіи, заставляютъ желать этого увеличенія. Итакъ *мы будемъ скоро имѣть дѣло не съ арміями, а съ цѣлыми вооруженными народами*— громадными массами. Ясно, что чѣмъ больше военная сила, тѣмъ сложнѣе ея механизмъ, а потому тѣмъ труднѣе ее подготовлять и совершенствовать. Если прежде достаточно было одного, двухъ, вообще немногихъ талантливыхъ вождей, которые умѣли воодушевлять войска и водить ихъ въ бой, а также слѣдили за ихъ несложной подготовкой въ краткіе промежутки мира, то теперь уже необходима прочно установленная послѣдовательная система, такъ какъ надзора и стараній единичныхъ лицъ не хватаетъ. Прежняя, самая лучшая школа арміи—

война—отсутствуетъ; прежде легко было провѣрять на опытѣ то, что предлагалось ради усовершенствованія всякаго военнаго матеріала; теперь это невозможно—приходится принимать на вѣру. Нынѣ все войско должно носить въ себѣ одно направленіе, проникнуться однимъ духомъ; на сцену выдвигается вопросъ о воспитаніи войскъ, впервые затронутый Драгомировымъ и уже положенный въ основу тактики всѣхъ европейскихъ армій. *Прежнихъ солдатъ нужно было только закалить въ сраженіяхъ; нынѣшнихъ нужно сперва еще воспитать.*

Замѣтимъ, что черезъ кадры арміи проходитъ въ нѣкоторыхъ государствахъ за небольшимъ изъятіемъ весь, а въ другихъ большая половина контингента молодежи. Слѣдовательно эти *кадры получаютъ значеніе школы,* въ которой крѣпнутъ, развиваются, или же наоборотъ, разрушаются какъ физическія, такъ и нравственныя силы молодого человѣка въ самомъ лучшемъ, въ самомъ воспріимчивомъ возрастѣ 20—25 лѣтъ отъ роду. Два, три, четыре года, проведенныхъ въ арміи, кладутъ неизгладимый отпечатокъ на всю послѣдующую жизнь воина, на его гражданскую общественную дѣятельность; кромѣ того кадры получатъ для войны большею частью матеріалъ именно того качества и совершенства, какимъ они его выпустили изъ своихъ рядовъ. Подразумѣваемъ территоріальную систему комплектованія, единственно возможную при всеобщей воинской повинности.

Вотъ насколько серьезно стало значеніе кадровъ войскъ въ эпоху вооруженнаго мира вообще, а въ частности значеніе военныхъ начальниковъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Съ каждымъ почти днемъ совершенствуется техника орудій пораженія, а мы знаемъ, что

прогрессъ въ этой области имѣлъ всегда сильное вліяніе на тактику войскъ. Для примѣра укажемъ на появленіе бездымнаго пороха. Сколько было вызвано разговоровъ въ печати, сколько появилось сочиненій по этому вопросу? Въ одномъ *) изъ нихъ указывается болѣе 25 различныхъ изданій, а сколько еще не вошло въ этотъ перечень и сколько появилось позднѣе. Совершенствуется и фортификація, усложняется крѣпостная война. Появились привязные воздушные шары, работаютъ надъ управленіемъ ихъ при свободномъ полетѣ. Все это конечно усложняетъ военное дѣло, затрудняетъ исполнителей его рутины и требуетъ все большаго и большаго труда со стороны тѣхъ, которые призваны руководить войсками и ихъ образованіемъ.

Итакъ съ одной стороны отъ военныхъ требуется увеличеніе объема знаній, образованія, большей работы; съ другой—продолжительный миръ, полное отсутствіе практической дѣятельности—ибо никакіе маневры не могутъ замѣнить настоящей войны — до крайности затрудняютъ веденіе правильной системы воспитанія и образованія войскъ. Руководящій основной принципъ обоихъ этихъ отдѣловъ извѣстенъ и намъ навсегда заповѣданъ: «*должно учить въ мирное время только тому, что приходится дѣлать въ военное*», но большинство нынѣшнихъ учителей на войнѣ не были, да и изъ выше ихъ стоящихъ никто не испробовалъ самъ впечатлѣнія тѣхъ факторовъ, съ которыми придется считаться въ будущемъ бою. Не трудное ли въ дѣйствительности положеніе? Является большая неизвѣстность, неувѣренность въ самомъ себѣ и въ той системѣ, которую примѣняешь по приказанію—является недовѣріе къ уставной ру-

---

*) Скугаревскій. Атака пѣхоты. Приложеніе № 1. Изд. II 1893 г.

тинѣ. Все это относится конечно къ младшимъ офицерскимъ чинамъ, въ настоящее время вообще слишкомъ склоннымъ къ скептицизму; они чаще всего забываютъ пословицу, что критиковать легко, а создавать что нибудь очень трудно. Весьма невыгоднымъ элементомъ въ дѣлѣ образованія войскъ являются также и закоснѣлые рутинеры, проповѣдники старыхъ традицій, которымъ не по силамъ такъ называемыя «новшества», отвергающіе поэтому прогрессъ въ военномъ дѣлѣ и тормозящіе его совершенствованіе. У кормила военной власти, у главноначальствующихъ лицъ меньше сомнѣній, потому что вопервыхъ, это люди съ большей опытностью, а во вторыхъ люди, предназначенные для авторитета: нельзя быть начальникомъ не имѣя авторитета надъ подчиненными. Эти лица въ теоріи должны быть увѣрены въ той системѣ, которую они внѣдряютъ въ войска, ибо только въ такомъ случаѣ система эта можетъ быть прочна и полезна. По нашему военноначальникъ, облеченный крупной широкой властью, можетъ служить только въ томъ случаѣ, если сознаетъ пользу проводимой имъ системы (своей, или все равно предписанной ему свыше). Если же она противна его убѣжденіямъ, то служба его безполезна: ибо нельзя провести въ жизнь то, чему не сочувствуешь, чего не понимаешь и чему противишься. *Здѣсь не можетъ быть сдѣлки съ своей совѣстью: или я исполню и внѣдрю, или я несогласенъ и потому ухожу.*

Но даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ, при условіи существованія прочной, сознательно выработанной системы воспитанія и образованія войскъ въ арміи — въ государствѣ, только будущая война разрѣшитъ такіе вопросы, каковы вожденіе, содержаніе и употре-

бленіе въ дѣло массовыхъ армій. Лейпцигскія поля сраженій видѣли массы; подъ Гравелоттомъ дрались болѣе 400-тъ тысячъ человѣкъ; 70-й и 71-й года насчитываютъ въ общемъ два милліона бойцовъ; можно указать на позиціи до десяти и болѣе верстъ по фронту; сраженія продолжались по 2 и по 3 дня; но все это еще не можетъ сравниться съ дѣятельностью будущихъ армій: развертываніе на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій сразу четырехъ, пяти милліоновъ; протяженіе фронта столкновеній на десятки верстъ; бои въ нѣсколько дней при вполнѣ неопредѣленной обстановкѣ, ибо въ одномъ мѣстѣ терпятъ пораженіе десятки тысячъ, а въ другомъ выигрываютъ дѣло—рѣшаютъ судьбу сотни тысячъ, или наоборотъ. Прибавьте къ этому бездымность пороха, скорострѣльность ружей, разрушительную силу минныхъ снарядовъ и т. д. Станетъ ясно, что *въ будущей войнѣ, что либо разсчитать будетъ труднѣе, ибо разсчитывать только на одну массу нельзя.*

Нѣмцы побѣдили въ 1870 году не одной массой, или превосходствомъ силъ; нѣтъ, они превосходили французовъ кромѣ того искусствомъ и образованіемъ войскъ, а въ особенности ихъ начальниковъ. Они дѣйствовали тремя родами оружія противъ двухъ выставленныхъ французами, ибо *кавалерія послѣднихъ или бездѣйствовала, или посылалась на убой, а не въ бой.* Какое громадное превосходство дала нѣмцамъ ихъ кавалерія, дѣятельность которой была во всѣхъ отношеніяхъ еще такъ несовершенна, въ чемъ вполнѣ сознаются нынѣ и сами побѣдители. Отмѣтимъ этотъ фактъ, какъ имѣющій для насъ особенное значеніе. Та же кавалерія нѣмцевъ ставила на карту существованіе частей ихъ I и II армій своею бездѣятельностью 15 и 16 августа, и только

слѣпое счастіе подарило имъ блестящую стратегическую побѣду подъ Марсъ-ла-Туромъ.

Наполеонъ говорилъ, что вѣрнаго расчета на войнѣ быть не можетъ: достаточно если три четверти успѣха обезпечено разсчетомъ, а одна четверть предоставлена случаю. Самая важная данная, на которой долженъ быть основанъ расчетъ военнаго предпріятія — свѣдѣнія о противникѣ—узнается вполнѣ вѣрно только послѣ рѣшенія дѣла, т. е. когда она уже болѣе не нужно. И такъ было прежде, когда приходилось имѣть дѣло съ десятками и сотнями тысячъ войскъ; что же будетъ нынѣ, когда сойдутся милліоны, когда война приметъ видъ переселенія народовъ. Итакъ *элементъ случайности возрастетъ, трудность разсчета увеличится, а между тѣмъ разсчетъ становится еще нужнѣе, еще необходимѣе: массы малоподвижны, неповоротливы, и ошибки въ ихъ направленіи едва ли будутъ поправимы. Арміи должны быть во что бы то ни стало направляемы вѣрно*; всѣ силы должны быть сосредоточены именно въ нужномъ мѣстѣ. Слѣдовательно, *полководцы должны быть теперь болѣе, чѣмъ когда либо, хорошо оріентируемы.*

Но кто же дастъ возможность командующему арміей, фронтъ которой соприкасается съ непріятельскимъ, на протяженіи 60—70 верстъ, составить себѣ ясное и опредѣленное представленіе о слѣдующихъ данныхъ: 1) гдѣ группируются главныя силы противника, 2) куда онъ направитъ ихъ въ случаѣ наступленія, или гдѣ предполагаетъ сосредоточить для обороны; 3) по какимъ дорогамъ, какой шириной фронта онъ наступаетъ, или отступаетъ; 4) въ какомъ состояніи моральномъ и матеріальномъ находятся передъ нимъ эти массы, съ которыми не сегодня такъ завтра

придется столкнуться. Всѣ эти вопросы возникаютъ тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій. Намъ скажутъ, что сосредоточеніе и стратегическое развертываніе армій противника должно быть извѣстно въ мирное время, что для того работаютъ и существуютъ цѣлыя отдѣленія главнаго штаба, что этимъ дѣломъ заняты сотни образованнѣйшихъ и свѣдующихъ военныхъ лицъ. Что при нынѣшней культурной оборонѣ границъ, линіи желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, а также водныхъ путей, укажутъ вѣроятнѣйшіе пункты сосредоточенія армій; тоже обозначаютъ подготовляемые въ мирное время склады запасовъ продовольствія и боевыхъ снарядовъ. Наконецъ фортификаціонныя постройки прямо обнаруживаютъ систему оборонительныхъ и отчасти наступательныхъ операцій нашего вѣроятнаго противника. Все это безусловно вѣрно, и ни одно изъ государствъ Европы не дремлетъ въ этомъ отношеніи; этимъ и отличается эпоха вооруженнаго мира. Не стѣсняются шпіонить, вывѣдывать, дѣлаютъ подкупы, въ результатѣ добываютъ самыя секретныя, весьма цѣнныя свѣдѣнія. Въ главномъ штабѣ любаго изъ государствъ Европы навѣрное лежитъ готовый планъ операцій на случай вѣроятной войны, а можетъ быть и нѣсколько, въ виду разнообразныхъ политическихъ комбинацій *). Пограничные районы особенно изучаются и изслѣдуются генеральнымъ штабомъ, а также квартирующими въ нихъ войсками — преимущественно кавалеріей, которая вся выдвинута впередъ, къ самой пограничной чертѣ. Все это принесетъ несомнѣнную пользу, все это необходимо, но какъ только наступитъ часъ объявленія войны, обнаружится слѣдующее: при существованіи пра-

*) Записка Мольтке передъ войной 70—71 г.г. показала насколько это необходимо.

вильно разработаннаго въ мирное время плана мобилизаціи войскъ и ихъ перевозки, будетъ въ извѣстной степени легко выполнить сосредоточеніе и стратегическое развертываніе армій, но затѣмъ, въ случаѣ наступленія или отступленія, главнокомандующему необходимо тотчасъ же получить тѣ свѣдѣнія, о которыхъ мы сказали выше, ибо безъ нихъ придется дѣйствовать въ потемкахъ, на авось, а дѣйствовать такимъ образомъ съ массовыми арміями невозможно. Кто же дастъ эти драгоцѣнныя свѣдѣнія главнокомандующему и командущимъ арміями?

Артеріи, соединяющія между собой политическую жизнь воюющихъ государствъ, т. е. желѣзныя дороги и телеграфы, не дѣйствуютъ: онѣ разобщены, разорваны, частью уже разрушены. Племенная рознь между народами, хотя бы и въ высшей степени цивилизованными, обнаружится во всей своей силѣ; особенно въ первую минуту объявленія войны, когда еще оба врага готовятся праздновать побѣду, когда вынутый изъ ноженъ мечъ еще не склонилъ ни на чью сторону вѣсы счастья. Итакъ свѣдѣнія изъ одного лагеря въ другой не доходятъ. Конечно можно разсчитывать до нѣкоторой степени на дѣятельность шпіоновъ и лазутчиковъ, заранѣе подготовленную и организованную въ мирное время (какъ это было сдѣлано нѣмцами въ 1870 г. и какъ уже подготавливается ими теперь на случай войны), на сочувствіе намъ преданныхъ жителей, живущихъ въ непріятельской территоріи. Но развѣ могутъ быть эти свѣдѣнія вполнѣ надежны и цѣнны, особенно въ первое время, когда одна только новизна военнаго положенія заставитъ трепетать не одну душу и не одно сердце. При нѣкоторой бдительности и энергіи со стороны противника, онъ будетъ въ состояніи раз-

рушить и нашу систему шпіоновъ и всѣ основанныя на ней соображенія. Если такого рода свѣдѣнія и будутъ доходить до насъ, то урывками, большею частью не во время.

Итакъ нужно имѣть подъ рукой, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи, надежный органъ, который былъ бы въ состояніи немедленно войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, ощупать его, держать подъ своимъ наблюденіемъ, неотступно слѣдить за нимъ и своевременно извѣщать обо всемъ армію и ея вождей. Этимъ органомъ была и будетъ кавалерія, которая слѣдовательно, какъ видно изъ всего сказаннаго, незамѣнима въ этомъ отношеніи. Вся разница между значеніемъ ея въ прежнихъ и будущихъ войнахъ состоитъ лишь въ томъ, что задачи ея сдѣлались еще обширнѣе, еще важнѣе, а разрѣшеніе ихъ гораздо труднѣе и сложнѣе.

Вотъ исполненія этого факта—*немедленнаго развѣдыванія силъ и намѣреній противника тотчасъ по объявленіи войны и притомъ развѣдыванія надежнаго, вѣрнаго, честнаго*, ожидаютъ отъ кавалеріи всѣ военные, всѣ части арміи, всѣ государства. Съ этой надеждой смотрятъ на насъ тысячи, милліоны людей, и эту задачу надлежитъ намъ выполнить въ будущей войнѣ, а пока приложить всѣ старанія къ тому, чтобы подготовиться къ ея нелегкому исполненію, дабы не заслужить упрековъ отъ цѣлыхъ поколѣній, что кавалерія не исполнила своего долга.

Французская кавалерія погибла въ 1870 г. на поляхъ сраженія славною, геройскою смертью, но какую пользу принесла она этимъ самопожертвованіемъ? Никакой. Этого не должно быть. *Чтобы идти къ побѣдѣ надо не только умѣть умирать на полѣ сраже-*

нія, но надо еще умѣть дѣйствовать и приносить пользу.

Выяснивъ такимъ образомъ важность значенія кавалеріи въ дѣлѣ развѣдки арміймассъ противника, что и составляетъ ея главнѣйшую стратегическую задачу, посмотримъ соотвѣтствуетъ ли нынѣшняя организація и расквартированіе этого рода оружія тѣмъ требованіямъ, кои ему будутъ предъявлены тотчасъ по объявленіи войны.

Организація и числительность кавалеріи.

I. Русской.

Мы имѣемъ въ виду сравнивать между собой организацію и числительность тѣхъ силъ кавалеріи, которыя будутъ по всей вѣроятности выставлены на театрахъ военныхъ дѣйствій средней Европы; поэтому принимаемъ въ расчетъ только слѣдующія части нашей кавалеріи.

15 арм. кав. див. .	270 эск. и	90 сот.	28 конно-арт. бат.	168 кон. ор.
2 Гвардейскихъ .	52 »	9*) »	6 »	36 »
2 Казач. дивизіи .	— »	48 »	4 »	24 »
Итого 19 дивизій	322 эск. и	147 сот.	38 конно-арт. бат.	228 кон. ор.

Если разсмотримъ дислокацію всей этой массы кавалеріи въ отношеніи степени близости ея къ западно-пограничному пространству — вѣроятному театру нашей борьбы съ Германіей и Австро-Венгріей, то увидимъ, что въ 1-й линіи будетъ расположено 252 эскадрона, во 2-й — 96 экадроновъ и въ 3-й — 121 эскадронъ.

Что касается до высшихъ соединеній кавалеріи, то эта организація намъ неизвѣстна, а потому мы можемъ высказать только слѣ-

*) Не принимаемъ въ разсчетъ 5-хъ и 6-хъ сотенъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ.

дующее *предположеніе:* расположенныя на западной границѣ, въ мирное время, $14^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій *) представляютъ изъ себя *по всей вѣроятности* ту кавалерію, которая можетъ быть сведена въ отдѣльные кавалерійскіе корпуса, и получитъ задачу: дѣйствовать впереди фронта армій и исполнять всю стратегическую службу, въ широкомъ смыслѣ слова. Это будетъ наша независимая стратегическая кавалерія; ее и будемъ имѣть въ виду. сравнивая между собой организацію и численность кавалерій Европейскихъ государствъ. II. Германской.

Германія имѣетъ въ мирное и военное время 93 кавалерійскихъ полка. Каждый полкъ состоитъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и 1-го запаснаго (№ 5-й) эскадрона. Полки раздѣляются по національностямъ на:

64 Прусскихъ.
10 Баварскихъ.
6 Саксонскихъ.
4 Вюртембергскихъ.
3 Баденскихъ.
2 Гессенскихъ.
4 мелкихъ нѣмецкихъ государствъ.

Полки раздѣляются по роду кавалеріи на:

			(Безъ запасн.).
10	Кирасирскихъ . . .	50 эск.	40 эск.
28	Драгунскихъ. . . .	140 »	112 »
20	Гусарскихъ . . .	100 »	80 »
25	Уланскихъ	125 »	100 »
4	Тяжелыхъ рейтар. .	20 »	16 »
6	Chevaulegers. . . .	30 »	24 »
	Итого .	465 эск.	372 эск.

Полки сведены по 2 въ бригады, которыя приданы, или лучше пріурочены, въ мирное время (по соотвѣтствующимъ номерамъ) къ пѣ-

*) За выдѣленіемъ нѣкоторой части въ корпусную кавалерію.

хотнымъ дивизіямъ; всѣхъ бригадъ 46; изъ нихъ одна (№ 11) трехполковая. Для оцѣнки силы кавалеріи нѣмцевъ поставимъ ихъ въ самыя выгодныя условія, а именно: предположимъ, что полки выведутъ въ поле всѣ пять эскадроновъ, о чемъ уже составилось нѣкоторое убѣжденіе среди французовъ и что подтверждаетъ новый проэктъ кавалерійскаго устава 1893 года, который принимаетъ составъ полка въ пять эскадроновъ. Тогда, изслѣдуя расквартированіе германской кавалеріи, можно вывести слѣдующія данныя относительно числа эскадроновъ, имѣющаго быть выставленнымъ въ случаѣ войны на два фронта. При этомъ предполагаемъ, что на западномъ фронтѣ будетъ сосредоточено больше эскадроновъ, ибо на восточномъ нѣмцы обезпечены содѣйствіемъ всей австрійской кавалеріи, имѣющей историческую блестящую репутацію. Поэтому, считая гвардейскую кавалерію на франко-нѣмецкомъ театрѣ, тамъ будетъ всего 300 эскадроновъ, а противъ Россіи останется только 165.

Эта масса кавалеріи, за исключеніемъ нѣкоторой ея части для образованія корпусной кавалеріи, будетъ по всей вѣроятности выдвинута на границу уже къ концу 2-го дня общей мобилизаціи нѣмецкихъ армій, считая на мобилизацію кавалерійскихъ частей 24 часа и столько же на перевозку по желѣзной дорогѣ. Вѣроятность такой быстроты сосредоточенія мы основываемъ на уже испытанной точности германской мобилизаціи и замѣчательной провозоспособности ея развитой желѣзно-дорожной сѣти.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно принять слѣдующій расчетъ для образованія независимой стратегической кавалеріи. Соотвѣтственно числу корпусовъ для бригадъ корпусной кавалеріи потребуется 40 полковъ; остальные 53 полка пойдутъ на формированіе самостоятель-

№№ корпусовъ.	Штабы корпусовъ.	№№ бригадъ.	Число полковъ и эскадроновъ въ отношеніи близости къ границѣ			
			Въ 1-й линіи		Во 2-й линіи	
			Полковъ.	Эскадроновъ.	Полковъ.	Эскадроновъ.
На восточномъ фронтѣ.						
I	Кенигсбергъ . . .	1, 2, 37	6	30	—	—
XVII	Данцигъ	35 и 36	4	20	—	—
V	Познань	9 и 10	4	20	—	—
VI	Бреславль	11 и 12	5	25	—	—
II	Штеттинъ	3 и 4	2	10	2	10
III	Берлинъ	5 и 6	—	—	4	20
XII	Дрезденъ	23, 24 и 32	—	—	6	30
7 корпусовъ.	Итого . .	16 бригадъ	21	105	12	60
На западномъ фронтѣ.						
Гвард.	Берлинъ . . .	1, 2, 3 и 4	—	—	8	40
IV	Магдебургъ . . .	7 и 8	—	—	4	20
VII	Мюнстеръ . . .	13 и 14	4	20	—	—
VIII	Кобленцъ	15 и 16	4	20	—	—
IX	Альтона	17 и 18	—	—	4	20
X	Гановеръ	19 и 20	—	—	4	20
XI	Кассель	21, 22 и 25	—	—	6	30
XIII	Штудгардъ . .	26 и 27	—	—	4	20
XIV	Карлсруе	28 и 29	4	20	—	—
XV	Страсбургъ . . .	30 и 31	4	20	—	—
XVI	Мецъ	33 и 34	4	20	—	—
I Бавар.	Мюнхенъ	1 и 2	—	—	4	20
II Бавар.	Вюрцбургъ . . .	3, 4 и 5	2	10	4	20
13 корпус.	Итого . .	30 бригадъ	22	110	38	190

ныхъ кавалерійскихъ дивизій въ 3 бригады, съ придачею 2-хъ конныхъ батарей и піонерной команды, но составъ нѣкоторыхъ дивизій можетъ быть и другой по боевому росписанію. Эти дивизіи войдутъ въ составъ частныхъ армій; ихъ можетъ быть сформировано до 9. Ниже въ нашей таблицѣ мы выдѣлили на корпусъ не по бригадѣ, а по одному полку.

Резервно-полевую или ландверную кавалерію составляютъ 34 *) резервныхъ кавале-

*) По послѣднимъ извѣстіямъ 40 полковъ, а всего160 эскадроновъ.

рійскихъ полковъ, по 4 эскадрона, а всего 136 эскадроновъ, кои формируются при заранѣе назначенныхъ дѣйствующихъ полкахъ.

Конная артиллерія состоитъ изъ 47 батарей, по 6 орудій. Въ мирное время въ составъ каждаго корпуса входитъ по 2 конныхъ батареи, но въ нѣкоторыхъ корпусахъ есть по 3 и по 4.

III. Австро-Венгерской.

Въ мирное время полковъ 42; каждый полкъ изъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ.

Полки дѣлятся по роду кавалеріи на:

16 Гусарскихъ . . .	96	эскадроновъ.
11 Уланскихъ . . .	66	»
15 Драгунскихъ . .	90	»
Итого . .	252	эскадрона.

Для каждаго полка имѣется запасный кадръ, формирующій въ военное время 1 запасный, 1 резервный эскадронъ и 1 піонерный взводъ. Такимъ образомъ получится: 42 запасныхъ и 42 резервныхъ эскадроновъ; 42 піонерныхъ взвода.

Полки сведены въ бригады: 6 трехполковыхъ и 12 двухполковыхъ.

Дивизій 4:

1) Краковская.	При	I корп.	2 бриг.	4 полка	24 эск
2) Вѣнская	»	II »	2 »	6 »	36 »
3) Ярославская	»	X »	2 »	5 »	30 »
5) Львовская	»	XI »	2 »	6 »	36 »
		Итого	8 бриг.	21 полкъ	126 эск.

Остальныя 10 бригадъ заключаютъ въ себѣ также 21 полкъ, или 126 эскадроновъ.

Конная артиллерія состоитъ изъ 16 батарей, по 8 орудій каждая; дивизіи придается по 3 батареи. Въ отношеніи расквартированія можно вывести слѣдующія данныя:

№№ корпусовъ.	Штабы корпусовъ.	Штабы дивизій.	№№ бригадъ.	Число полковъ и эскадроновъ въ отношеніи близости къ Русской границѣ.					
				Въ 1 линіи		Во 2 линіи		Въ 3 линіи	
				Пол-ковъ.	Эскад-рон.	Пол-ковъ.	Эскад-рон.	Пол-ковъ.	Эскад-рон.
I	Краковъ	Краковъ.	11 и 20	4	24	—	—	—	—
II	Вѣна	Вѣна.	10 и 17	—	—	6	36	—	—
III	Грацъ	—	3	—	—	—	—	2	12
IV	Пештъ	—	4 и 18	—	—	4	24	—	—
V	Пресбургъ . . .	—	16	—	—	3	18	—	—
VI	Кошица	—	6	—	—	2	*) 11	—	—
VII	Темешваръ . . .	—	7	—	—	—	—	2	*) 11
VIII	Прага	—	8	—	—	—	—	2	12
IX	Іозефштадтъ . .	—	9	—	—	2	12	—	—
X	Перемышль . . .	Ярославъ	5 и 14	5	30	—	—	—	—
XI	Львовъ	Львовъ.	15 и 21	6	36	—	—	—	—
XII	Германштадтъ .	—	12	—	—	—	—	2	12
XIII	Аграмъ	—	13	—	—	—	—	2	*) 11
XV	Сараево	—	*) 3 эскадрона	—	—	—	—	—	—
	Итого . .	4 дивизіи	18 бриг.	15	90	17	101	10	58

Резервно-полевую кавалерію составляютъ 6 ландверныхъ и 10 гонведныхъ кавалерійскихъ полковъ, которые формируютъ вмѣстѣ 84 эскадрона.

Каждый ландверный полкъ формируетъ 4 **) эскадрона и 1 запасное отдѣленіе; каждый гонведный полкъ 6 эскадроновъ и 1 за-

*) По 1 эскадрону бригадъ №№ 6, 7 и 13 приданы XV-му корпусу.

**) Предположено довести ландв. полки до 6-ти эскадроннаго состава.

пасное отдѣленіе. Въ мирное время гонведные полки сведены въ 3 бригады, въ военное будутъ особыя гонведныя дивизіи.

Тотчасъ по объявленіи войны Австрія будетъ имѣть въ первой линіи 3 кавалерійскихъ дивизіи, силою въ 90 эскадроновъ, а примѣрно черезъ двое сутокъ еще одну дивизію въ 36 эскадроновъ, т. е. всего 126 эскадроновъ, которые могутъ быть усилены еще 11-ю полками, или 65-ю эскадронами 2-й линіи, соединенными въ мирное время только въ бригады; при арміи останутся еще 58 эскадроновъ 3-ей линіи и 126 эскадроновъ резервной кавалеріи, представляющей нѣчто серьезное. Итакъ для исполненія стратегическихъ задачъ имѣется minimum 126 и maximum 191 эскадронъ. Замѣтимъ, что мы нарочно ставимъ противника нашего въ выгоднѣйшія условія, предполагая его возможно сильнѣе.

IV. Французской. Франція имѣетъ 87 полковъ кавалеріи, но 10 изъ нихъ расположены въ Африкѣ, а потому мы будемъ выдѣлять ихъ изъ общаго расчета. Полкъ состоитъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и 1-го запаснаго эскадрона.

По роду кавалеріи, полки раздѣляются на:

13 Кирасирскихъ	52 дѣйств. эск.	13 зап. эск.
30 Драгунскихъ	120 » »	30 » »
21 Конно-егерск.	84 » »	21 » »
13 Гусарскихъ	52 » »	13 » »
77 полковъ	308 дѣйств. эск.	77 зап. эск.

Расположенныхъ въ Африкѣ:

6 Африкан. конно-егерск. .	24 дѣйств. эск.	6 зап. эск.
4 Спагисовъ	16 » »	8 » »
10 полковъ	40 дѣйств. эск.	14 зап. эск.

Французская кавалерія уже въ мирное время раздѣляется на независимую—стратегическую, которую составляютъ 6 дивизій и корпусную— 18 бригадъ, по числу 18 корпусовъ расположенныхъ на Европейскомъ континентѣ.

Каждая дивизія состоитъ изъ 3-хъ бригадъ: одной кирасирской, одной драгунской и одной

конно-егерской или гусарской; только 6-я дивизія имѣетъ еще одну четвертую легкую бригаду. Бригады всѣ двухполковыя, кромѣ кирасирской (№ 3), входящей въ составъ 1-й дивизіи, имѣющей 3 полка.

1-дивизія.	Штабъ	Парижъ.	3 бр.	7 пол.	28 дѣйст. эск.
2 »	»	Люневиль	3 »	6 »	24 » »
3 »	»	Шалонъ	3 »	6 »	24 » »
4 »	»	Седанъ.	3 »	6 »	24 » »
5 »	»	Мелюнъ	3 »	6 »	24 » »
6 »	»	Ліонъ.	4 »	8 »	32 » »
6 дивизій			19 бр.	39 пол.	156 дѣйст. эск.

Въ числѣ 19 бриг. и 39 полк. находятся:

6 Кирасирскихъ бригадъ—13 полковъ.
6 Драгунскихъ » —12 »
4 Конно-егерск. » — 8 »
3 Гусарскихъ » — 6 »

Въ отношеніи расквартированія остальной корпусной кавалеріи можно составить слѣдующую таблицу:

№№ корпусовъ.	Штабы корпусовъ.	№№ бригадъ.	Число полковъ и эскадроновъ въ отношеніи близости къ нѣмецкой границѣ. Въ 1-й линіи: Полковъ.	Эскадроновъ.	Во 2-й линіи: Полковъ.	Эскадроновъ.	Въ 3-й линіи: Полковъ.	Эскадроновъ.
I	Лиль	1	2	8	—	—	—	—
II	Амьенъ	2	2	8	—	—	—	—
III	Руанъ	3	—	—	2	8	—	—
IV	Мансъ	4	—	—	—	—	2	8
V	Орлеанъ	5	—	—	2	8	—	—
VI	Шалонъ	6	2	8	—	—	—	—
VII	Безансонъ	7	2	8	—	—	—	—
VIII	Буржъ	8	2	8	—	—	—	—
IX	Туръ	9	—	—	—	—	2	8
X	Реннъ	10	—	—	—	—	2	8
XI	Нантъ	11	—	—	—	—	2	8
XII	Лиможъ	12	—	—	—	—	2	8
XIII	Клермонъ	13	—	—	2	8	—	—
XIV	Ліонъ	14	—	—	2	8	—	—
XV	Марсель	15	—	—	—	—	2	8
XVI	Монпелье	16	—	—	—	—	2	8
XVII	Тулуза	17	—	—	—	—	2	8
XVIII	Бордо	18	—	—	—	—	2	8
	Итого	18 бр.	10	40	8	32	18	72

Примѣчаніе Кромѣ перечисленной независимой и корпусной кавалеріи, остается еще два полка (8 дѣйств. эскадроновъ): намъ неизвѣстно куда они присоединены.

Изъ самой организаціи французской кавалеріи явствуетъ, что стратегическія задачи будутъ возложены на независимую кавалерію, въ составѣ 6 дивизій, или 156 эскадроновъ. Четыре дивизіи расквартированы на самой границѣ и потому могутъ открыть свои дѣйствія черезъ 24 часа по объявленіи мобилизаціи; по всей вѣроятности приняты мѣры къ тому, чтобы еще двѣ дивизіи (1-я и 5-я) прибыли также своевременно, и думаемъ, что онѣ поспѣютъ на вторыя сутки. Итакъ слѣдовало бы принять въ расчетъ стратегическую дѣятельность 156 эскадроновъ, такъ какъ остальная французская кавалерія распредѣлена по корпусамъ и расквартирована въ ихъ раіонахъ; но, разсматривая стратегическую кавалерію другихъ государствъ, мы брали въ расчетъ все количество ея, сосредоточенное въ ближайшемъ раіонѣ къ вѣроятному театру военныхъ дѣйствій, а потому и здѣсь прибавимъ къ 156 эскадронамъ независимой кавалеріи тѣ эскадроны корпусной, которые будутъ въ состояніи прибыть одновременно съ ними. Таковы будутъ бригады №№ 1, 2, 6, 7, 8, или 10 полковъ, или 40 дѣйствующихъ эскадроновъ.

Территоріальную (резервно-полевую) кавалерію составляютъ 144 территоріальныхъ эскадроновъ и 6 африканскихъ конно-егерскихъ. Они формируются по 8 (четыре тяжелой кавалеріи драгунъ и четыре легкой) въ каждомъ изъ 18 корпусныхъ округовъ комплектованія.

Такимъ образомъ общее число эскадроновъ, выставляемыхъ Франціей въ военное время, полевыхъ, резервно-полевыхъ, запасныхъ и африканскихъ, будетъ 589.

Сравненіе организаціи и числительности кавалерій четырехъ первоклассныхъ армій.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ числительность и тактическую организацію кавалерій 3-хъ первоклассныхъ государствъ Европы, арміямъ коихъ и предстоитъ въ будущемъ помѣряться между собой, сведемъ полученныя данныя, ради большей наглядности въ одну общую таблицу. Приэтомъ будемъ сравнивать между собой только тѣ силы кавалеріи, которыя могутъ быть выставлены на главнѣйшихъ театрахъ будущей Европейской войны, а именно:

1) Россіей на ея западномъ фронтѣ, противъ Германіи и Австро-Венгріи, не принимая въ расчетъ Румынію, вслѣдствіе незначительности ея силъ сравнительно съ силами державъ тройственнаго союза.

2) Германіей на ея восточномъ фронтѣ противъ Россіи и западномъ противъ Франціи.

3) Австро-Венгріей противъ одной только Россіи, такъ какъ послѣдняя будетъ вѣроятно ея серьезнѣйшимъ противникомъ.

4) Германіей и Австро-Венгріей вмѣстѣ противъ Россіи на ея западномъ фронтѣ.

5) Франціей противъ Германіи на восточномъ фронтѣ, игнорируя Италію, такъ какъ вслѣдствіе географическихъ свойствъ вѣроятнаго Франко-Итальянскаго театра военныхъ дѣйствій и системы обороны границъ Франціей въ этомъ раіонѣ, можно предположить, что кавалерія не найдетъ здѣсь поприща дѣятельности; по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока итальянская пѣхота не перешагнетъ Альпы. Роль передовыхъ развѣдчиковъ съ обѣихъ сторонъ возлагается на спеціально подготовленныя войска—стрѣлковыя части. Организація и обученіе этой, такъ называемой горной пѣхоты, доведены до высшей степени совершенства во Франціи, въ чемъ намъ пришлось убѣдиться лично, проживъ нѣсколько недѣль среди альпійскихъ баталіоновъ, квартирующихъ въ

Ривьерѣ. Слѣдовательно мы предполагаемъ французскую кавалерію свободной для сосредоточенія исключительно противъ Германіи.

6) Наконецъ посмотримъ сколько всего можетъ Германія выставить кавалеріи на 2 фронта въ виду того, что сдѣлать достаточно вѣрный расчетъ того сколько именно эскадроновъ она переброситъ на тотъ или другой, крайне трудно, принимая во вниманіе замѣчательную провозоспособность Германской желѣзнодорожной сѣти и необыкновенную точность нѣмецкой мобилизаціи; послѣдняя выдержала уже блистательно испытаніе въ 1870 г. и конечно прогрессировала съ тѣхъ поръ.

Приводя данныя для таблицы, мы сдѣлали слѣдующіе допуски:

1) Поставили Россію и Францію въ самыя неблагопріятныя условія въ отношеніи того количества свободной стратегической кавалеріи, которое онѣ могутъ выставить тотчасъ по объявленіи войны, т. е. приняли въ расчетъ минимальное. Наоборотъ приняли всѣ благопріятныя условія для Германіи и Австро-Венгріи, предположивъ для нихъ возможность выдѣленія въ составъ стратегической кавалеріи наибольшаго числа эскадроновъ и быстрѣйшаго ихъ сосредоточенія. Такимъ образомъ дѣлая вѣроятный расчетъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, мы совсѣмъ не считаемъ значительную часть Русской кавалеріи, а именно: всю кавалерію Кавказскаго военнаго округа, 2-ю и 3-ю очереди казачьихъ полковъ, 5 кавалерійскихъ дивизій, которыя считаемъ слишкомъ удаленными отъ западной границы, хотя эти части могутъ быть по всей вѣроятности перевезены на театръ военныхъ дѣйствій дней черезъ 5, 6, а можетъ быть и еще скорѣе. Равнымъ образомъ мы совсѣмъ не принимаемъ въ расчетъ африканскую кавале-

рію французовъ. Между тѣмъ для Германіи и Австро-Венгріи, мы приняли въ расчетъ все число эскадроновъ полевой кавалеріи, согласно настоящей организаціи, а для первой предположили еще, что она выведетъ по боевому росписанію полки 5-ти эскадроннаго состава, замѣнивъ 5-е запасные эскадроны по всей вѣроятности какими-нибудь депо. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно думать, что согласно организаціи военнаго времени нѣмецкихъ корпусовъ (3-хъ родовъ оружія) каждый изъ нихъ получитъ по одной бригадѣ корпусной кавалеріи; мы же принимаемъ, что будетъ выдѣлено всего по одному кавалерійскому полку на корпусъ, чтобы имѣть большее число эскадроновъ стратегической кавалеріи. Наконецъ, за выключеніемъ этихъ 20-ти полковъ корпусной кавалеріи, мы предназначаемъ всю остальную нѣмецкую кавалерію для стратегической дѣятельности (въ чемъ можно усумниться), въ то время какъ выдѣляемъ изъ состава Русской кавалеріи (кромѣ 20 полковъ корпусной) еще 73 эскадрона, какъ слишкомъ удаленныхъ отъ театра войны, и французской такихъ же 40 (кромѣ 18 полковъ корпусной кавалеріи). Для Австро-Венгріи мы предполагаемъ совсѣмъ ничтожный расходъ въ корпусную кавалерію — всего 10 полковъ на 15 корпусовъ, т. е. по 4 эскадрона на каждый.

Теперь сдѣлаемъ выводы на основаніи составленной такимъ образомъ таблицы.

1) По числу дѣйствующихъ эскадроновъ полевой кавалеріи, Россія и Франція вмѣстѣ взятыя превосходятъ Австрію и Германію на 153 эскадрона; включивъ въ это число запасные эскадроны Франціи и Германіи, эта цифра уменьшится на 16, т. е. будетъ 137.

2) По числу резервно-полевой кавалеріи, если мы примемъ что Россія приведетъ на За-

падный театръ военныхъ дѣйствій около 500 сотенъ казачьихъ частей, тоже превосходство Россіи и Франціи выразится цифрою въ 382 эскадрона.

3) По числу всѣхъ мобилизуемыхъ эскадроновъ эта разница выростетъ до 529 эскадроновъ, принимая въ расчетъ запасные эскадроны Франціи и Германіи.

Теперь сравнимъ численность полевой кавалеріи, резервнополевой, всей вообще, и посмотримъ какую часть всѣхъ полевыхъ войскъ составляетъ кавалерія въ арміяхъ четырехъ первоклассныхъ государствъ Европы.

1) Въ трехъ изъ нихъ полевая кавалерія имѣетъ наибольшій составъ, а резервно-полевая составляетъ лишь ея третью часть; только въ Россіи надо считать вторую равной первой и даже пожалуй еще болѣе многочисленной, что происходитъ вслѣдствіе мобилизаціи второй и третьей очередей казачьихъ войскъ.

2) По численности полевой кавалеріи Россія занимаетъ первое мѣсто, потомъ идетъ Германія, Франція и наконецъ Австрія. Тотъ же порядокъ усматриваемъ и при сравненіи всей вообще мобилизуемой кавалеріи; Россія оставляетъ далеко за собой всѣ другія державы.

3) Кавалерія составляетъ въ Россіи $^{1}/_{17}$ часть, въ Германіи $^{1}/_{18}$, во Франціи и Австріи $^{1}/_{13}$ часть ихъ полевыхъ армій.

Итакъ, въ отношеніи количества кавалеріи, первое мѣсто принадлежитъ Россіи, и ни одно изъ государствъ Европы не можетъ съ нею сравниться; но этотъ громадный перевѣсъ силъ теряетъ всякое значеніе, по крайней мѣрѣ въ первые дни кампаніи, въ смыслѣ борьбы на западномъ фронтѣ Россіи, потому что онъ заключается въ существованіи массъ казаковъ 2-й и 3-й очередей, которыя не могутъ при-

быть на театръ военныхъ дѣйствій ранѣе, чѣмъ черезъ нѣсколько недѣль. Слѣдовательно, разсматривая дѣятельность стратегической кавалеріи, мы должны считать, что Россія будетъ имѣть лишь число эскадроновъ, приведенное нами въ таблицѣ.

Наибольшее число эскадроновъ стратегической кавалеріи, имѣющее быть выставленнымъ на вѣроятныхъ театрахъ Европейской войны.

По числу эскадроновъ стратегической кавалеріи организаціи мирнаго времени (существующей въ Австріи и Франціи и почти установленной въ Германіи) можно сказать, что Франція нѣсколько уступаетъ Германіи, но превосходитъ Австрію. Въ Россіи эта организація совсѣмъ не существуетъ. Число эскадроновъ стратегической кавалеріи, которое можетъ быть выставлено въ военное время и которое составляетъ вопросъ нашего изслѣдованія, мы будемъ сравнивать не по общему ихъ численному соотношенію, а по указаннымъ выше театрамъ; тогда выйдетъ, что:

1) Число эскадроновъ первой линіи Русской кавалеріи уступаетъ числу эскадроновъ Германіи и Австріи вмѣстѣ взятыхъ на 46; за то французская кавалерія превосходитъ германскую на 86 эскадроновъ.

2) По наибольшему числу эскадроновъ стратегической кавалеріи, которое будутъ въ состояніи выставить государства, оказывается, что на фронтѣ Россіи противъ Германіи и Австріи соотношеніе остается тоже самое (не принимаемъ въ расчетъ 73 русскихъ эскадрона 2-й линіи), а на Франко-нѣмецкомъ измѣняется въ пользу Германіи, которая превосходитъ Францію на 39 эскадроновъ.

Слѣдовательно въ общемъ Россія и Франція будутъ имѣть на 85 эскадроновъ стратегической кавалеріи менѣе, сравнительно съ Германіей и Австріей, но не слѣдуетъ забывать, что мы не приняли въ расчетъ свободныхъ 73 эскадрона Петербургскаго, Москов-

Государства.	Полевыя части и ихъ запасныя депо.		Резервно полевыя части и ихъ запасныя депо		Все число дѣйствующихъ эскадроновъ.	Стратегическая кавалерія.					Полевая конная артиллерія.			
	Число дѣйствующихъ эскадроновъ.	Число запасн. эскадрон., отдѣленій, кадровъ.	Число эскадроновъ.	Число депо.		Число эскадроновъ, согласно существующей организаціи.	Предполагаемое нами, въ военное время, число эск. 1 линіи.	Предполагаемое нами, въ военное время, число эск. 2 линіи.	Предполаг. необходимое число эскадрон. корпусной кавалеріи.	Наибольшее число эскадроновъ стратегической кавалеріи.	Число батарей.	Число орудій въ батареѣ.	Число орудій.	Число батарей и орудій, придаваемое стратегической кавалеріи.
Германія противъ Россіи	—	—	—	—	—	[1]) 92	[2]) 130	—	[3]) 35	130	—	—	—	12 / 72
Австро-Венгрія . .	252	кадр. 42	126	Отд. 12	336	126	[4]) 192	—	60	192	16	8	128	16 / 128
Германія съ Австро-Венгріей противъ Россіи	—	—	—	—	—	218	322	—	95	322	—	—	—	28 / 200
Германія противъ Франціи	—	—	—	—	—	[5]) 120	110	125	[6]) 65	235	—	—	—	15 / 80
Франція *)	308	Эск. 77	144	—	452	156	196	—	112	196	57	6	342	19 / 114
Германія на два фронта	372	Эск. 93	136	—	508	212	240	125	100	365	47	6	282	27 / 162

*) Безъ африканской кавалеріи.

[1]) 4 дивизіи изъ предназначенныхъ къ сформированію 9-ти.

[2]) Согласно сказанному на стр. 21 1-й и 2-й линіи безъ 7 полковъ для 7 корпусовъ. Составъ полка 5 эскадроновъ.

[3]) 7 полковъ для 7 корпусовъ.

[4]) Согласно сказанному на стр. 24 4 дивизіи съ 11-ю полками 2-й линіи.

Тактическая организація мирнаго времени полевыхъ частей кавалеріи.				Предполагаемая организація стратегической независимой кавалеріи.				Сравненіе числительности кавалеріи съ числительностью всѣхъ полевыхъ войскъ.						
Число дивизій.	Сила дивизіи эскадрон./орудій.	Число бригадъ, не включен. въ составъ дивизій.	Прочія соединенія.	Число кавалер. корпус.	Сила корпуса эскадрон./орудій.	Число дивизій.	Сила дивизіи.	Полевыя войска.	Резервно-полевыя войска.	Всего въ полѣ.	Полевая кавалерія.	Резервно-полевая кавалерія.	Всего кавалеріи.	Кавалерія, какъ часть полевыхъ войскъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	24—36/24	10	Нѣтъ.	4	48/32	8	24/16	735062	240241	975000	57936	16540	74500	1/13
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	24/18	19	Въ Африкѣ.	3	65/36	7—8	24/18	842230	588520	1430000	[7] 77686	28984	106500	1/13
[8] 9	24/18	20	нѣтъ.	6	?	9	?	855082	1194631	2050000	[9] 93451	23868	117000	1/18

[5]) 5 дивизій изъ предназначенныхъ къ формированію 9-ти.
[6]) 13 полковъ для 13 корпусовъ.
[7]) Съ запасными эскадронами.
[8]) Въ мирное время не существуетъ, но достаточно подготовлена организація.
[9]) Съ запасными эскадронами.

скаго и Одесскаго округовъ и всѣ запасные эскадроны французской кавалеріи, сосчитавъ таковыя нѣмецкой.

По общему числу конныхъ орудій Франція превосходитъ всѣ остальныя государства; Россія нѣсколько уступаетъ Германіи. По числу орудій, имѣющихъ быть приданными къ стратегической кавалеріи оказывается, что Россія уступаетъ Германіи и Австріи вмѣстѣ взятымъ на 38 орудій; Франція же превосходитъ Германію на 34 орудія.

Сравненіе организацій стратегической кавалеріи, существующихъ въ мирное время, въ отношеніи удобства перехода къ организаціи военнаго времени.

По тактической организаціи мирнаго времени, одна только Россія имѣетъ всю кавалерію соединенную въ дивизіи; Франція имѣетъ 6 дивизій и 19 бригадъ; Германія въ мирное время располагаетъ только бригадами, но мы принимаемъ подготовленную организацію 9-ти дивизій; тогда останется еще 20 бригадъ корпусной кавалеріи. Въ Австро-Венгріи 4 кавалерійскихъ дивизіи и 10 бригадъ.

Невыгоды нашей дивизіонной организаціи.

Сравнивая между собой эти организаціи, нельзя не признать наиболѣе совершенной французскую: уже въ мирное время на лицо 6 дивизій независимой стратегической кавалеріи, которыя слѣдовательно явятся на театръ военныхъ дѣйствій вполнѣ подготовленными къ своей дѣятельности. Въ Германіи при объявленіи мобилизаціи придется назначить 9 новыхъ начальниковъ дивизій и сформировать ихъ штабы. Въ Австро-Венгріи существуютъ въ мирное время 4 дивизіи; онѣ и послужатъ основаніемъ для образованія стратегической кавалеріи. Русская кавалерія вся сведена уже теперь въ дивизіи, но именно эту организацію и надо признать наименѣе удовлетворительной по слѣдующимъ причинамъ:

Тотчасъ по объявленіи войны придется выдѣлить изъ состава дивизій полки въ корпусную кавалерію и этимъ всецѣло нарушить

существующую организацію. Что это будетъ сдѣлано, мы не сомнѣваемся, такъ какъ казачьи части 2-й очереди съ Дона, Урала, Оренбурга, если и будутъ въ состояніи съ успѣхомъ выполнить впослѣдствіи роль корпусной кавалеріи, то все же придутъ слишкомъ поздно (считаемъ не ранѣе 3-хъ недѣль); между тѣмъ стратегическая кавалерія должна быть сформирована немедленно и тотчасъ же выдвинута впередъ, а выбросить всю кавалерію, не дождавшись присоединенія къ корпусамъ полковъ 2-й очереди, нельзя. Какимъ образомъ будетъ произведено выдѣленіе корпусной кавалеріи изъ дивизій? Мы предполагаемъ два способа:

1) Расформированіе цѣлыхъ дивизій, выдѣляя по одному полку въ составъ каждаго корпуса. Признаемъ этотъ способъ наиболѣе выгоднымъ, хотя противъ него можно сказать, что въ такомъ случаѣ остаются безъ дѣла нѣсколько начальниковъ дивизій со своими штабами; но эти послѣдніе могутъ быть назначены командирами кавалерійскихъ корпусовъ, а штабы ихъ послужатъ основаніемъ для формированія штабовъ корпусовъ; казалось бы, что это будетъ наилучшимъ разрѣшеніемъ вопроса. Дѣйствительно, существованіе дивизіонной организаціи кавалеріи въ мирное время чрезвычайно желательно въ отношеніи строеваго образованія и надзора за хозяйственною частью полковъ; поэтому можно не имѣть въ мирное время корпусной кавалеріи, тѣмъ болѣе, что образованіе и подготовка какъ этой, такъ и стратегической кавалеріи, должны быть совершенно одинаковы. Начальники этихъ дивизій будутъ намѣчены уже въ мирное время, какъ кандидаты на должности командировъ кавалерійскихъ корпусовъ *).

*) Позволяемъ себѣ оговориться, что мы одобряемъ подобную организацію лишь какъ неизбѣжное и наименьшее зло, за отсутствіемъ въ мирное

2) Выдѣленіе изъ нѣкоторыхъ дивизій по одному (хотя бы 4-му казачьему) полку на каждый корпусъ. Тогда дивизіи останутся въ трехполковомъ составѣ, что признаемъ крайне невыгоднымъ въ тактическомъ отношеніи при дѣйствіи противъ шестиполковыхъ (трехбригадныхъ) дивизій германской кавалеріи: во первыхъ 18 эскадроновъ противъ 24-хъ, или 30 (считая запасные эскадроны нѣмцевъ); во вторыхъ, при развертываніи боеваго порядка, въ 1-ю линію нельзя назначить болѣе 12-ти эскадроновъ (2 полка), да и то придется строиться въ 2 линіи, безъ резерва, или съ резервомъ въ 2, 3 эскадрона. Кромѣ того тогда не будетъ совсѣмъ бригадъ въ дивизіи. Поэтому выдѣливъ изъ однѣхъ дивизій по полку, придется пополнить ихъ полками другихъ, т. е. опять-таки расформировать цѣлыя дивизіи, иначе перейти къ первому способу. Таковы вообще невыгоды нашей организаціи, которыя окажутся еще большими, при разсмотрѣніи вопроса о расквартированіи кавалеріи.

Предполагаемая организація кавалерійскихъ корпусовъ различныхъ армій.

Говоря о предполагаемой въ будущую войну организаціи болѣе крупныхъ единицъ стратегической кавалеріи, т. е. корпусовъ, опять-таки находимъ, что въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находится Франція, которой стоитъ только свести по 3, а вѣроятнѣе по 2 существующія дивизіи, дополнивъ можетъ быть такіе кавалерійскіе корпуса нѣсколькими бригадами кавалеріи, входящей въ составъ армейскихъ корпусовъ, квартирующихъ въ ближайшихъ раіонахъ. Германіи придется формировать сперва дивизіи, а потомъ уже корпуса; Австрія имѣетъ болѣе подготовленную организацію: она по всей вѣроятности дополнитъ

время корпусовъ стратегической кавалеріи, которые составляютъ прямо потребность и необходимость въ болѣе или менѣе совершенной организаціи нынѣшнихъ армій.

составъ каждой изъ 4-хъ дивизій и такимъ образомъ обратить ихъ въ корпуса; двѣ изъ нихъ уже теперь имѣютъ по 36 эскадроновъ, т. е. представляютъ нѣчто въ родѣ корпусовъ.

Очень трудно сказать что нибудь относительно организаціи корпусовъ въ Русской кавалеріи, а потому мы совершенно *гадательно* предположили пять корпусовъ: одинъ изъ 3-хъ дивизій Виленскаго округа, въ 54 эскадрона, за выдѣленіемъ трехъ казачьихъ полковъ въ корпусную кавалерію (или въ 48 эск., за выдѣленіемъ для той же цѣли цѣлой дивизіи). Два изъ 6 дивизій Варшавскаго округа, по 66 эскадроновъ, за выдѣленіемъ гвардейской бригады и еще двухъ полковъ въ составъ корпусной кавалеріи. Два корпуса изъ 4-хъ дивизій Кіевскаго и одной Одесскаго округовъ, одинъ въ 54, а другой въ 36 эскадроновъ, за выдѣленіемъ 5 полковъ въ составъ армейскихъ корпусовъ, или же каждый по 48 эскадроновъ, за выдѣленіемъ цѣлой дивизіи для той же цѣли. Такимъ образомъ мы получимъ 5 корпусовъ 48—66-ти эскадроннаго состава.

Современное расквартированіе стратегической кавалеріи; значеніе его въ отношеніи перехода на военное положеніе. Невыгоды расквартированія нашей кавалерія.

Предначертавъ окончательную организацію стратегической кавалеріи въ военное время, посмотримъ теперь насколько будетъ она удобоисполнима при настоящемъ способѣ расквартированія кавалерій, причемъ сдѣлаемъ наши выводы по отношенію къ выше обозначеннымъ фронтамъ, или вѣроятнымъ театрамъ военныхъ дѣйствій.

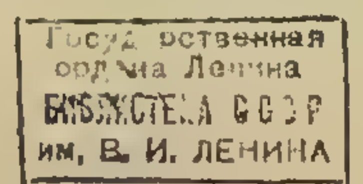
Протяженіе франко-германскаго фронта сравнительно не велико (250 верстъ). Кавалерія французовъ расквартирована: 4 дивизіи близь самой границы, двѣ остальныхъ поспѣютъ изъ Парижа и окрестностей Мелюна въ однѣ сутки. Вообще при незначительности размѣровъ этого пограничнаго района и культур-

ности его въ отношеніи развитія желѣзнодорожной и шоссейной сѣтей, вопросъ о сосредоточеніи и развертываніи стратегической кавалеріи для Французовъ не составитъ затрудненій. Тоже можно сказать и про Германію, хотя нельзя не отдать преимуществъ французской дислокаціи, такъ какъ нѣмецкая кавалерія, входящая въ составъ Гвардейскаго, IV, IX, X, XI, XIII и обоихъ Баварскихъ корпусовъ, которую мы приняли въ расчетъ, нѣсколько удалена отъ границъ. Тѣмъ не менѣе благодаря испытанной, точной дѣятельности германскихъ желѣзныхъ дорогъ, можно думать, что и та кавалерія поспѣетъ на встрѣчу французскимъ корпусамъ.

На вѣроятномъ театрѣ военныхъ дѣйствій Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей всѣ преимущества въ отношеніи дислокаціи находятся на сторонѣ нашихъ сосѣдей. Достаточно одного поверхностнаго взгляда на карту, чтобы видѣть насколько болѣе развита сѣть путей сообщенія въ районѣ послѣднихъ; слѣдовательно сосредоточеніе эскадроновъ, хотя бы и разбросанныхъ, къ штабамъ полковъ, полковъ къ штабамъ дивизій и т. д. не встрѣтитъ у нихъ никакихъ затрудненій. При этомъ почти вся, принятая нами въ расчетъ для операцій противъ Россіи, германская кавалерія и изъ четырехъ три дивизіи австрійской (за исключеніемъ лишь одной Вѣнской) расположены въ ближайшей пограничной полосѣ. Хотя у насъ также главная масса кавалеріи расположена на западномъ фронтѣ дѣйствій, тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ признавать это расквартированіе не вполнѣ удовлетворительнымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Значительная часть кавалерійскихъ дивизій расположена кордономъ по границѣ крайне раз-

бросано. Спрашивается, какая цѣль подобнаго расположенія кавалеріи въ мирное время? Оберегать границы ей не приходится, такъ какъ для этого есть особенныя таможенныя войска —корпусъ пограничной стражи, который въ военное время можетъ усилить собою составъ нашей кавалеріи. Въ случаѣ войны кавалерія *не будетъ также прикрывать* мобилизацію своихъ войскъ, располагаясь кордономъ по границѣ, ибо какъ бы она ни была многочисленна, но на протяженіи 1500 верстъ все же представитъ столь тонкую линію, что непріятелю не составитъ труда прорвать ее гдѣ угодно, хотя бы одной бригадой кавалеріи. Между тѣмъ тотчасъ по объявленіи мобилизаціи придется сосредоточивать эскадроны въ полки, полки въ дивизіи, дивизіи въ корпуса, и вотъ тутъ-то и скажется все неудобство разброски вдоль пограничной черты нашихъ кавалерійскихъ частей, при нашей сравнительно неразвитой сѣти желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Слѣдовательно подобное кордонное расквартированіе, влекущее за собой разброску эскадроновъ, будетъ имѣть своимъ прямымъ послѣдствіемъ *«трату массы времени и силъ на ихъ сосредоточеніе»* и конечно не соотвѣтствуетъ тому назначенію и дѣятельности стратегической кавалеріи, которыя предстоятъ ей тотчасъ по объявленіи мобилизаціи. Намъ могутъ сказать въ защиту настоящей дислокаціи то, что расположеніе кавалеріи вдоль границы даетъ ей возможность отлично изучить весь раіонъ въ окрестностяхъ стоянки не только на своей, но и на иностранной территоріи, что такимъ образомъ она будетъ болѣе подготовлена для операцій на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Это удобство только кажущееся, ибо при открытіи военныхъ дѣй-

ствій кавалерія будетъ сосредоточена въ массы, и тогда въ рѣдкомъ случаѣ какому нибудь полку придется дѣйствовать на знакомой ему мѣстности; наоборотъ всѣ они очутятся отъ нея за нѣсколько сотъ верстъ и попадутъ на совершенно незнакомые имъ ея участки. Ниже мы скажемъ какимъ образомъ предполагаемъ обусловливать болѣе надежную подготовку стратегической кавалеріи въ отношеніи заблаговременнаго изученія вѣроятнаго театра своихъ будущихъ дѣйствій.

Заключительные выводы о положеніи Россіи въ отношеніи количества стратегической кавалеріи и ея организаціи.

Сдѣлавъ такимъ образомъ очеркъ вѣроятной организаціи въ будущей войнѣ стратегической кавалеріи различныхъ Европейскихъ армій, сравнивъ ихъ между собой и выяснивъ также соотношеніе численности, мы можемъ сдѣлать два заключительныхъ вывода въ отношеніи нашей кавалеріи:

1) Россія находится въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ по числу кавалеріи вообще, но въ отношеніи числа эскадроновъ стратегической кавалеріи, имѣющаго быть выставленнымъ тотчасъ съ началомъ открытія военныхъ дѣйствій, она только не уступаетъ своимъ сосѣдямъ Германіи и Австро-Венгріи (при условіи борьбы Германіи на 2 фронта *) вмѣстѣ взятымъ. 2) Въ отношеніи же готовности къ открытію дѣйствій, т. е. къ исполненію стратегическихъ задачъ, русская кавалерія находится въ невыгодныхъ условіяхъ, вслѣдствіе своей организаціи и настоящей системы расквартированія. *Итакъ, слѣдовательно, Россія, имѣющая наилучшую и наиболѣе многочисленную кавалерію, обладающая самыми бо-*

---

*) Если же мы будемъ игнорировать Францію, то наши вѣроятные противники будутъ имѣть громадный перевѣсъ въ численности эскадроновъ стратегической кавалеріи: приблизительно 250 германскихъ и 192 австрійскихъ противъ нашихъ 276.

гатыми коневыми средствами, оказывается при сравненіи съ своими сосѣдями едва только равносильной имъ по количеству эскадроновъ, выставляемыхъ тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій, т. е. именно тогда, когда дѣятельность кавалеріи будетъ имѣть особенное первенствующее значеніе, и Россія же уступаетъ имъ въ отношеніи эксплуатированія этого матеріала, составляющаго ея естественное огромное богатство.

Попробуемъ теперь изыскать средства для рѣшенія этихъ вопросовъ въ болѣе благопріятномъ для нихъ смыслѣ.

Наиболѣе желаемая организація независимой — стратегической кавалеріи.

а) Зависимость боевой готовности этой кавалеріи отъ способа ея расквартированія въ мирное время.

Выше мы доказали, что широкое, дѣятельное развѣдываніе кавалеріей безусловно необходимо для орьентированія Главнокомандующаго, что безъ свѣдѣній, которыя можетъ и должна доставить одна только кавалерія, онъ не будетъ въ состояніи вѣрно направлять свои арміи, и что развѣдываніе это должно начаться возможно скорѣе по объявленіи мобилизаціи: только тогда необходимыя свѣдѣнія могутъ быть доставлены своевременно. Тотчасъ по рѣшеніи открыть военныя дѣйствія, телеграфъ въ нѣсколько часовъ поднимаетъ на ноги все государство—начинается мобилизація; другими словами народъ отъ мирнаго состоянія переходитъ къ военному—берется за оружіе. Въ первые дни мобилизаціи армія находится пожалуй еще въ меньшей степени боевой готовности, чѣмъ въ обыкновенное время, ибо наплывъ новаго элемента людей и лошадей, сортировка, экипировка, укладка, распредѣленіе и т. д. отнимаютъ всякую возможность думать въ это время о какихъ бы то ни было боевыхъ дѣйствіяхъ; на сцену выдвинуты лишь хозяйственныя и администра-

тивныя нужды, и даже врядъ ли будетъ возможность урвать нѣсколько часовъ на такъ называемое сколачиванiе частей. Если мобилизацiя въ частяхъ подготовлена отлично въ мирное время, то и тогда остается желать, чтобы онѣ были вполнѣ укомплектованы и снабжены всѣмъ необходимымъ къ моменту посадки на желѣзную дорогу; такъ мало дается вообще времени. Вотъ почему необходимо, по крайней мѣрѣ желательно, имѣть части войскъ, расположенныя на границѣ, въ усиленномъ составѣ, дабы онѣ могли сохранять боевую готовность и въ первые дни мобилизацiи. Кавалерiя, какъ извѣстно, не переживаетъ такого перiода, ибо она содержится всегда по военному составу и должна быть готова черезъ 24 часа. Но что значитъ быть готовымъ черезъ 24 часа? Для кавалерiи, расквартированной сосредоточенно, напр. цѣлыми дивизiями съ артиллерiей въ одномъ пунктѣ, это будетъ значитъ, что черезъ 24 часа по полученiи упомянутой телеграммы въ штабахъ дивизiй, эти послѣднiя или могутъ быть посажены на желѣзную дорогу для отправленiя къ мѣсту назначенiя, или же прямо двинуты походнымъ порядкомъ для исполненiя какой либо боевой задачи. Для кавалерiи, расквартированной отдѣльными полками, черезъ 24 часа будутъ готовы полки, и слѣдовательно начнется сосредоточенiе дивизiй. Наконецъ для кавалерiи, въ которой разбросаны всѣ эскадроны, придется прежде всего сосредоточить ихъ къ штабамъ полковъ, затѣмъ произвести мобилизацiю примѣрно въ 24 часа, потомъ сосредоточивать полки въ дивизiи и т. д. Вотъ какова разница въ отношенiи понятiя о готовности кавалерiи черезъ 24 часа. Обращаемъ на это вниманiе потому, что на западной гра-

ницѣ много полковъ нашей кавалеріи именно расквартированы по эскадронно.

б) Минута открытія дѣйствій стратегической кавалеріи.

Допустимъ самыя благопріятныя условія, т. е. что черезъ 24 часа времени будутъ готовы къ открытію военныхъ дѣйствій самыя крупныя кавалерійскія части *), или что тоже вся кавалерія; тогда слѣдовательно и главнокомандующій можетъ уже, черезъ 24 часа по полученіи телеграммы о мобилизаціи, дать своей кавалеріи директиву и, либо выслать ее впередъ къ противнику, либо расположить въ извѣстныхъ пунктахъ въ выжидательномъ положеніи, дабы преградить доступъ его кавалеріи, конечно то и другое можно сдѣлать немедленно, или же сперва произвести новыя формированія—тактическія соединенія и затѣмъ уже приступить къ исполненію поставленныхъ задачъ. Ясно, что чѣмъ скорѣе кавалерія будетъ вполнѣ готова, тѣмъ выгоднѣе, ибо противъ нея будетъ находиться таковая же непріятельская и желательно никоимъ образомъ не дать ей опередить себя. а для этого нужно слѣдующее: чтобы черезъ 24 часа были готовы не эскадроны, полки или дивизіи, а вообще полная и окончательная организація тѣхъ кавалерійскихъ единицъ, кои предполагается назначить для стратегической развѣдки.

Какъ уже сказано, кавалерія должна добыть свѣдѣнія для главнокомандующаго въ извѣстный срокъ времени, а именно къ минутѣ окончанія стратегическаго развертыванія его арміи; предполагаемъ, что при нормальныхъ условіяхъ послѣднее должно производиться въ такомъ разстояніи отъ противника и въ такой срокъ, чтобы быть вполнѣ оконченнымъ безъ

*) На самомъ дѣлѣ дивизіи, ибо пока это есть высшая единица въ организаціи мирнаго времени кавалеріи всѣхъ Европейскихъ армій.

помѣхи противникомъ (не считая конечно нападеній его кавалеріи, что всегда можетъ случиться). Слѣдовательно кавалерія должна уже въ періодъ общей мобилизаціи войскъ находиться впереди линіи этого развертыванія, дабы непремѣнно успѣть проникнуть въ раіонъ противника и развѣдать о сосредоточеніи его силъ, а съ началомъ движенія и о ихъ направленіи; поэтому ее необходимо выслать впередъ какъ только она будетъ готова, не теряя ни одной минуты, или, согласно выше сказаннаго, черезъ 24 часа *) по объявленіи мобилизаціи.

в) Необходимость расчлененія всей массы стратегической кавалеріи на корпуса.

Стратегическая кавалерія должна и можетъ совершенно игнорировать то, что происходитъ у нея въ тылу, въ раіонѣ сосредоточенія своихъ армій, обративъ рѣшительно все вниманіе впередъ на фронтъ противника, заботясь лишь объ одномъ: *развѣдать и сообщить своевременно главнокомандующему*. Равнымъ образомъ мобилизующимся и сосредоточивающимся армейскимъ корпусамъ даже первой линіи нѣтъ никакой надобности въ свѣдѣніяхъ о противникѣ, ибо они исполняютъ всѣ передвиженія согласно разработаннаго въ мирное время плана. Замѣтимъ, что безъ существованія послѣдняго немыслимо развертываніе нынѣшнихъ массовыхъ армій. Ни войсковымъ начальникамъ мобилизующейся арміи нѣтъ надобности слѣдить за дѣятельностью кавалеріи уже вошедшей въ соприкосновеніе съ противникомъ, ни послѣдней оглядываться назадъ къ нимъ, и этимъ такъ сказать сковывать, связывать свою дѣятельность. Оно даже лучше въ моральномъ отношеніи оставить на этотъ періодъ времени

*) Можетъ быть намъ скажутъ, что подъемъ такихъ крупныхъ организмовъ, какъ кавалерійскіе корпуса, черезъ 24 часа невозможенъ, что выгодно нѣсколько увеличить срокъ мобилизаціи, дабы выступить въ большемъ порядкѣ. Мы допускаемъ увеличеніе его до 48, 72-хъ часовъ, но настаиваемъ на необходимости возможно ограничить его предѣлы.

войска безъ свѣдѣній о противникѣ, который пока еще тоже производитъ развертываніе своихъ силъ и никоимъ образомъ не можетъ, неспособенъ предпринять какую нибудь серьезную наступательную операцію. Можно опасаться лишь дальнихъ набѣговъ его кавалеріи небольшими партіями, но для обезпеченія противъ нихъ, для нравственнаго успокоенія войскъ будетъ выдвинута корпусная, или армейская кавалерія, словомъ та, которая находится всегда въ распоряженіи извѣстныхъ войсковыхъ единицъ *). Изъ всего этого слѣдуетъ, что та кавалерія, которая предназначена для орьентированія главнокомандующаго, должна знать только его одного и никоимъ образомъ не можетъ быть подчинена какимъ нибудь промежуточнымъ инстанціямъ. Такимъ образомъ лучше всего было бы, въ теоріи, имѣть одну кавалерійскую массу, съ однимъ начальникомъ, имѣющимъ дѣло непосредственно съ главнокомандующимъ. Но если обратиться къ практикѣ, то совершенно также, какъ главнокомандующій не можетъ не раздѣлить ввѣренныя ему войска на нѣсколько частныхъ армій, такъ и одинъ кавалерійскій начальникъ не въ состояніи развѣдывать и освѣщать фронтъ въ нѣсколько сотъ верстъ; приходится раздѣлить всю массу стратегической кавалеріи на нѣсколько самостоятельныхъ крупныхъ организмовъ; отсюда вытекаетъ необходимость формированія нѣсколькихъ кавалерійскихъ корпу-

---

*) Намъ возразятъ, что противникъ можетъ воспользоваться всей своей кавалеріей и напасть на мобилизующіеся въ пограничномъ районѣ наши армейскіе корпуса, испортить и разрушить пути сообщенія и телеграфы, уничтожить склады продовольственныхъ запасовъ и т. п., но все это входитъ именно въ кругъ дѣятельности стратегической кавалеріи и, чтобы парализовать таковую противника, надо только выдвинуть возможно больше впередъ свою: *одна кавалерія неминуемо привлечетъ на себя другую и потому уже однимъ своимъ присутствіемъ прикроетъ мобилизацію; ей незачѣмъ для этого растягиваться кордономъ по границѣ: ея массы, подобно магниту, притянутъ на себя массы кавалеріи противника.*

совъ. Намъ кажется, что число этихъ послѣднихъ не будетъ соотвѣтствовать числу частныхъ армій, а каждой изъ нихъ можетъ быть приданъ одинъ, два и болѣе такихъ корпусовъ.

Это число не можетъ быть также опредѣлено точно и постоянно шириною фронта, предоставленаго для операцій отдѣльнаго кавалерійскаго корпуса; наоборотъ ширина фронта, освѣщаемаго и развѣдываемаго корпусомъ, будетъ зависѣть отъ слѣдующихъ условій:

г) Данныя отъ которыхъ зависитъ ширина фронта операцій кавалерійскаго корпуса.

1) Важности даннаго участка мѣстности, какъ театра военныхъ дѣйствій, его стратегическаго значенія; количества проходящихъ по немъ путей—вѣроятныхъ направленій дѣйствій противника, и количества вѣроятныхъ пунктовъ сосредоточенія его массъ.

2) Топографіи, орографіи мѣстности, ея проходимости, пересѣченности; благопріятствуетъ она или нѣтъ дѣйствіямъ кавалеріи.

3) Подготовки даннаго участка театра въ инженерномъ отношеніи.

4) Богатства страны фуражомъ или подножнымъ кормомъ; въ отношеніи продовольствія людей можно принять, что трудности не встрѣтится: какъ бы ни былъ великъ составъ кавалерійскаго корпуса, по сравненію съ арміей, онъ все же заключаетъ въ себѣ слишкомъ малое число людей.

5) Вѣроятности сосредоточенія на данномъ участкѣ театра большаго или меньшаго количества кавалеріи противника; но это условіе вытекаетъ изъ перваго, такъ какъ противникъ навѣрное постарается держать свои массы кавалеріи именно на важнѣйшихъ участкахъ.

Въ зависимости отъ этихъ условій полагаемъ, что если нашъ полевой уставъ (§ 322) считаетъ возможнымъ принимать за норму для охраненія (въ смыслѣ развѣдывательномъ) дивизіей сильнаго состава участокъ по фронт

въ 40 верстъ и до 20—25 въ глубину, то, предполагая кавалерійскіе корпуса силою въ 2, или 3 дивизіи, мы будемъ давать имъ для освѣщенія фронты въ 50—100 и болѣе верстъ, не говоря ничего о глубинѣ, а просто предоставляя имъ выдвигаться возможно больше впередъ; ибо вопроса объ охраненіи втылу ихъ расположенныхъ армій и быть не можетъ. Стратегическая кавалерія, будучи выпущена, смотритъ только впередъ, а втылу держитъ лишь связь посредствомъ отправленія донесеній, заботясь о неприкосновенности этой послѣдней, которая можетъ идти совершенно независимо отъ передовыхъ войскъ, подверженныхъ налетамъ противника. Мы хотимъ сказать этимъ, что чѣмъ искуснѣе и скрытнѣе будетъ устроена передача донесеній къ Главнокомандующему, тѣмъ лучше; обезпеченіе вѣрности и точности полученія этихъ донесеній будетъ достигаться не силою, т. е. количествомъ оставленныхъ для этого втылу эскадроновъ, а искусствомъ укрытія и разстановки отдѣльныхъ постовъ, умѣніемъ одиночныхъ людей пробѣгать большія пространства скрытно, заметать свои слѣды и во что бы то ни стало доставлять донесенія. Оговоримся, что понимаемъ ширину фронта весьма условно: между корпусами можетъ быть и 100 верстъ разстоянія, причемъ связь будетъ поддерживаться небольшимъ промежуточнымъ кавалерійскимъ отрядомъ; наоборотъ корпуса могутъ оказаться въ разстояніи меньшемъ 50-ти верстъ между собой; мы допускаемъ полную возможность, что два, или три корпуса нарочно сблизятъ свои раіоны для достиженія общей цѣли дѣйствій.

д) Необходимость заблаговременнаго расчета операцій стратегической кавалеріи.

Расчетъ корпусовъ стратегической кавалеріи, направленіе и ширина сферы ихъ дѣйствій могутъ и должны быть опредѣлены заранѣе, въ мирное время, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Расчетъ армій вообще, ихъ сосредоточеніе и развертываніе принадлежитъ всецѣло къ задачамъ стратегіи и производится въ мирное время; органы орьентирующіе эти арміи, служащіе ихъ глазами и ушами, должны быть созданы одновременно съ ними и идти рука объ руку. Если нѣкоторая огласка даже только предполагаемыхъ на случай войны формированій всегда неизбѣжна, то зачѣмъ же настаивать на ихъ скрытности, въ сущности невозможной, и во имя ея (миѳа) не организовать въ мирное время того, что будетъ неминуемо менѣе совершенно, какъ сформированное внезапно, на скорую руку, при объявленіи войны.

2) Стратегическая кавалерія должна быть готова тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій, считая черезъ 24 часа по объявленіи мобилизаціи, и будетъ сейчасъ же брошена впередъ; ясно, что она двинется на основаніи извѣстныхъ стратегическихъ данныхъ, разработанныхъ заранѣе, и слѣдовательно движеніе это должно быть разсчитано въ мирное время.

е) О начальствованіи и подчиненіи стратегической кавалеріи.

Мы пришли къ убѣжденію, что масса стратегической кавалеріи будетъ раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ корпусовъ, и каждой изъ армій будетъ придано такихъ корпусовъ одинъ, два или три, въ зависимости отъ разныхъ вышеуказанныхъ условій; теперь слѣдуетъ рѣшить вопросъ, будетъ ли все-таки объединено начальство надъ всѣми корпусами въ рукахъ одного лица, т. е. будетъ ли одинъ общій начальникъ стратегической кавалеріи, или же будутъ лишь командиры корпусовъ, непосредственно подчиненные Главнокомандующему, или же наконецъ будутъ начальники кавалерій въ каждой изъ частныхъ армій. Намъ кажется, что вопросъ этотъ рѣшить не трудно. Есть ли какая-нибудь физическая возможность одному лицу, хотя бы и геніальному, не только

руководить, но просто слѣдить за развѣдываніемъ кавалеріей на фронтѣ Русско-Нѣмецко-Австрійскомъ, отъ Балтійскаго моря до границы Румыніи? Конечно нѣтъ, а потому будетъ нужно раздѣлить операціи стратегической кавалеріи на нѣсколько сферъ, и въ каждой изъ нихъ сосредоточить стратегическую развѣдку въ рукахъ одного лица, который бы орьентировалъ Главнокомандующаго о результатахъ дѣятельности кавалеріи прямо отъ себя, или черезъ командующаго арміей. Намъ кажется, частныя арміи представляютъ изъ себя настолько самостоятельные организмы, что слѣдовало бы свѣдѣнія, добываемыя впереди ихъ фронтовъ, непремѣнно сообщать ихъ начальникамъ; другими словами, слѣдуетъ подчинять начальника (общаго), или начальниковъ стратегической кавалеріи (командировъ корпусовъ), дѣйствующей въ раіонѣ предстоящихъ операцій частной арміи, ея командующему. Замѣтимъ, что и замедленій въ такомъ случаѣ почти не будетъ, такъ какъ между штабами командующихъ арміями и главнокомандующаго сообщеніе должно быть мгновенное, по телеграфу; ему еще никто и ничто не угрожаетъ, и точность, вѣрность, порядочность его обязательны—необходимы. Но это подчиненіе стратегической кавалеріи частнымъ арміямъ произойдетъ не тотчасъ по открытіи ею своихъ дѣйствій, а нѣсколько позднѣе, когда закончится стратегическое развертываніе арміи; но объ этомъ поговоримъ подробнѣе ниже.

Мы сказали, что нужно подчинить начальника или начальниковъ стратегической кавалеріи командующему арміей, ибо эта кавалерія можетъ заключать въ своемъ составѣ одинъ, два, три корпуса, и вопросъ о подчиненіи ихъ одному лицу мы рѣшаемъ такъ: если фронтъ операцій развѣдки слишкомъ широкъ, то лучше

предоставить самостоятельность командирамъ корпусовъ, предполагая конечно, что всѣ они вполнѣ способны оказывать другъ другу взаимную помощь и поддерживать между собой полнѣйшее согласіе (мы даже не говоримъ о связи, ибо это евангеліе); если фронтъ, вообще обстановка, театръ способствуютъ возможности направлять дѣятельность двухъ-трехъ корпусовъ одною рукою (хотя это вообще трудно), если имѣется на лицо генералъ съ такой долей предпріимчивости, энергіи, съ выдающимися способностями и широкими взглядами, то отчего не объединить въ его рукахъ начальство надъ кавалеріей частной арміи; отъ этого можетъ быть только выигрышъ на пользу дѣла. Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему рѣшенію поставленныхъ вопросовъ: общаго начальника надъ стратегической кавалеріей, при театрахъ военныхъ дѣйствій, подобныхъ Русско-Нѣмецко-Австрійскому, быть не можетъ. Вся стратегическая кавалерія, дѣйствующая передъ фронтомъ частной арміи, должна быть подчинена командующему этой арміей, къ моменту окончанія ею стратегическаго развертыванія, но начальство надъ нею можетъ быть объединено въ рукахъ одного лица, или же составляющіе ее корпуса будутъ самостоятельны, въ зависимости отъ разныхъ причинъ.

ж) Сила кавалерійскаго корпуса; составъ его.

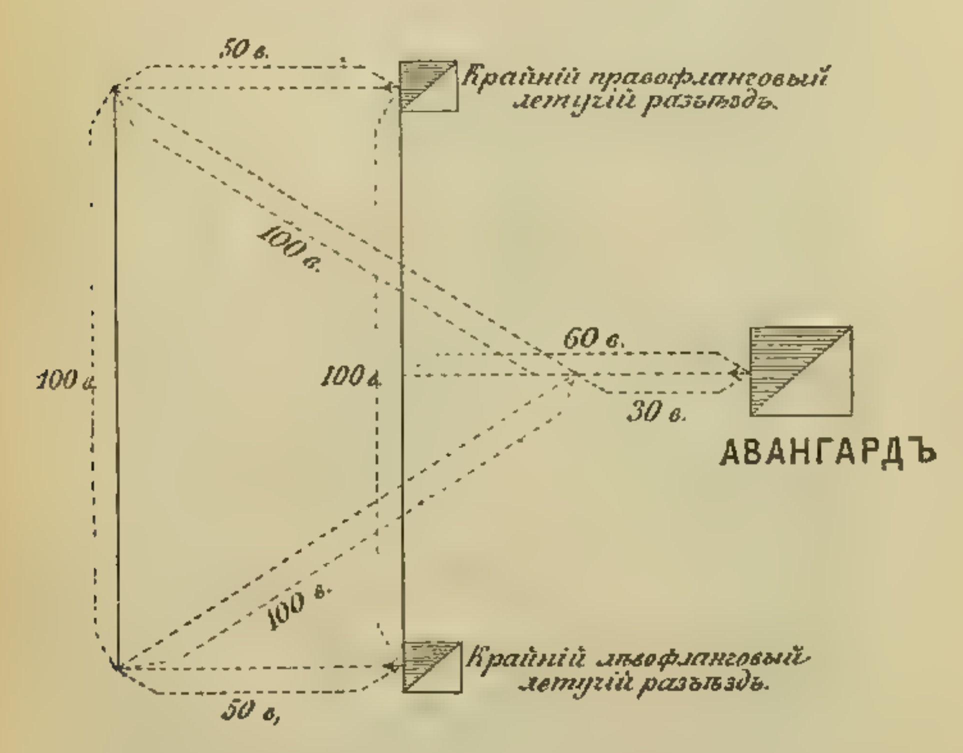
Теперь слѣдуетъ опредѣлить силу кавалерійскаго корпуса. Эта величина опредѣляется двумя данными:

1) Извѣстной самостоятельностью корпуса въ отношеніи возможности освѣтить и развѣдать своими разъѣздами, передовыми отрядами, достаточно широкую сферу и 2) извѣстной самостоятельностью корпуса въ отношеніи боя, столкновенія съ противникомъ, которымъ прежде всего явится его кавалерія, а затѣмъ уже

пѣхота, или вѣрнѣе всѣ три рода оружія вмѣстѣ.

Первое условіе есть только кажущееся, ибо уже кавалерійская дивизія 24-хъ эскадроннаго состава въ состояніи освѣтить фронтъ въ 100 верстъ, конечно при энергичной работѣ, что станетъ ясно изъ слѣдующаго расчета.

Допустимъ, что летучіе разъѣзды выпущены на два перехода впередъ авангарда (на 60 верстъ) и потребуемъ сосредоточенія всѣхъ получаемыхъ отъ нихъ свѣдѣній въ тотъ же день; тогда, предположивъ, что эти разъѣзды въ слѣдующій день дѣлаютъ по 50 верстъ, а авангардъ дивизіи, наступающей по срединѣ раіона продвинется только на 30 верстъ, выйдетъ, что фланговые, наиболѣе удаленные разъѣзды этого 100 верстнаго фронта будутъ отстоять отъ авангарда, по кружному пути (а не по прямому направленію), верстъ на 100.

Если эти разъѣзды выступили въ 7 часовъ утра и пробѣжали 50 верстъ къ 2 ча-

самъ пополудни, то самое послѣднее донесеніе будетъ доставлено черезъ 8—10 часовъ, т. е. около полуночи, въ авангардъ дивизіи; отсюда оно пойдетъ въ главныя силы кавалеріи и въ штабъ арміи конечно съ одной и той же скоростью, независимо отъ того, какъ бы ни былъ широкъ фронтъ развѣдыванія. Если возьмемъ фронтъ только въ 50 верстъ, то эти 100 верстъ пробѣга съ донесеніями сократятся на 20—25 верстъ, или даже болѣе, а затѣмъ дальнѣйшее сокращеніе фронта уже почти не будетъ оказывать вліянія на скорость доставки, которая главнымъ образомъ зависитъ отъ разстояній въ глубину, т. е. отъ степени выдвиганія впередъ развѣдывательныхъ частей. Что касается до этихъ послѣднихъ разстояній, то мы просто нормируемъ ихъ такъ: чѣмъ дальше уходятъ развѣдывательные органы, тѣмъ лучше, и предѣлъ ихъ удаленія будетъ зависѣть отъ слѣдующихъ данныхъ: дабы не разрушать конскаго состава желательно, чтобы массы кавалеріи не дѣлали въ сутки болѣе 35—40 верстъ, а ея развѣдывательные части—50-ти верстъ, но конечно въ чрезвычайные дни слѣдуетъ дѣлать и чрезвычайныя усилія. Все будетъ зависѣть отъ степени подготовки кавалерійскихъ начальниковъ въ отношеніи умѣнія эксплуатировать свои части съ наибольшимъ успѣхомъ и съ наименьшими затратами ихъ силъ; разрушить кавалерійскую часть безъ всякой пользы для дѣла легко; поправить ее трудно въ мирное и совсѣмъ невозможно въ военное время. Мы сказали, что дивизія 24-хъ эскадроннаго состава въ состояніи освѣтить раіонъ въ 100 верстъ, потому что только при такой достаточной численности кавалеріи, можно выдѣлить 15—20 летучихъ разъѣздовъ, необходимыхъ на столь широкомъ фронтѣ; но, какъ увидимъ далѣе, подобный нарядъ на

столько бы обезсилилъ дивизію, что она утратила бы всякое значеніе боевой силы.

Предполагаемъ, что каждый разъѣздъ долженъ быть не менѣе взвода полнаго состава, т. е. не менѣе 10—12 рядовъ. Тогда 15—20 разъѣздовъ составятъ до 6-ти эскадроновъ военнаго времени (принимаемъ въ расчетъ неминуемую убыль лошадей въ первые же дни стратегической работы), но отборнаго состава, выдѣленіе котораго неминуемо разрушитъ цѣлость организма; ибо это уже 1/4 часть, которую придется поддержать еще 1/4; будетъ раздроблено полъ-дивизіи, а въ кулакѣ останется всего 12 эскадроновъ, и это на 100 верстъ.

Главнѣйшимъ условіемъ, отъ котораго зависитъ сила кавалерійскаго корпуса, будетъ его боевая способность помѣряться съ кавалеріей противника, или же, если только не будетъ этой кавалеріи, съ передовыми прикрывающими его фронтъ отрядами изъ трехъ родовъ оружія, преобладающими элементами въ которыхъ будутъ пѣхота съ артиллеріей.

Прежде всего постараемся выяснить себѣ, слѣдуетъ ли ожидать единоборства кавалерій тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій. Въ самомъ началѣ нашей статьи мы уже сказали, что настоящее расквартированіе кавалеріи во всѣхъ государствахъ и ея боевая готовность указываютъ на то, что вся она будетъ выпущена въ качествѣ передоваго бойца на театръ военныхъ дѣйствій, а въ такомъ случаѣ столкновеніе и единоборство между кавалеріями неизбѣжно: *одна не можетъ игнорировать другую, ибо ихъ поприще дѣятельности одно и тоже, раіоны тѣже и задачи одинаковы; каждая постарается покончить со своей соперницей и тогда уже, низведя ее, со свободными руками обратиться къ*

дѣлу стратегической развѣдки собственно армій противника. Повторяемъ слова одного французскаго кавалериста: *«въ общемъ можно различать вполнѣ ясно два періода развѣдки, отдѣленные между собой кавалерійскимъ боемъ: первый—развѣдываніе кавалеріи противника, второй—его арміи; на пути отъ одного къ другому бой неизбѣженъ».* Наконецъ, если камертономъ военнаго дѣла считаютъ до сихъ поръ еще нѣмцевъ, выигравшихъ въ недавнемъ прошломъ двѣ блестящихъ и крупнѣйшихъ компаніи, а мы должны считаться съ тѣмъ, что говорятъ нѣмцы, ибо ихъ военная система уже принесла свои плоды, то именно у нихъ ясно обнаруживается стремленіе бросить впередъ кавалерію для стратегической развѣдки; они испытали плоды такой дѣятельности въ 70-мъ году, причемъ имѣли кавалерію совершенно неподготовленную и обязанную своими успѣхами лишь полному отсутствію дѣятельности французской кавалеріи; примѣръ этотъ соблазнителенъ, и они примѣнятъ его въ будущую войну. Не указываетъ ли на это вопервыхъ вооруженіе всей ихъ кавалеріи пикой—представительницей оружія шока, которое имѣетъ значеніе только въ кавалерійскомъ бою; не указываетъ ли на тоже самое и мирное обученіе нѣмецкой кавалеріи, ежегодныя двухстороннія маневрированія массами, сводными корпусами. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній мы можемъ сказать увѣренно, что тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій нѣмцы, а за ними конечно и Австрійцы, безусловно и безпрекословно признающіе всѣ нѣмецкія, вѣрнѣе прусскія начала, вышлютъ впередъ стратегическую кавалерію въ видѣ ли отдѣльныхъ дивизій, или корпусовъ; а потому задачей нашей кавалеріи будетъ розыскать ее, и уничтожить. Легко сказать, но трудно сдѣ-

лать, скажутъ намъ нѣмцы; но предоставляемъ имъ ставить подобную же задачу своей кавалеріи, ибо это необходимо. *Одна стратегическая кавалерія должна смести другую; обѣ онѣ не могутъ жить одновременно, не могутъ терпѣть другъ друга; это самые заклятые враги.*

Такъ какъ уже въ мирное время кавалеріи расквартированы въ пограничной полосѣ, непосредственно другъ противъ друга, то слѣдовательно столкновеніе между ними произойдетъ чрезвычайно скоро, черезъ нѣсколько дней по открытіи военныхъ дѣйствій. Принимая совершенно равными степень боевой подготовки кавалеріи двухъ противниковъ и одинаковаго совершенства весь ея матеріалъ и вооруженіе, посмотримъ отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ кавалерійскаго единоборства.

1) Отъ быстроты готовности къ дѣйствіямъ: чѣмъ раньше будутъ готовы наши кавалерійскія массы, чѣмъ раньше онѣ начнутъ развѣдку о противникѣ, тѣмъ болѣе шансовъ онѣ пріобрѣтутъ для успѣха, ибо будутъ лучше орьентированы о противникѣ; передовыя части получатъ возможность легче оставаться побѣдителями, захватятъ иниціативу, а это подниметъ духъ и всей кавалеріи; словомъ, болѣе ранняя готовность стратегической кавалеріи (полная въ смыслѣ организаціи, сосредоточенія, развертыванія и выступленія), замѣтимъ при этомъ, измѣряемая не днями, а даже часами, представляетъ важнѣйшій залогъ успѣха.

2) При условіи совершенно одинаковыхъ достоинствъ обоихъ противниковъ, въ бою будетъ имѣть огромное значеніе численный элементъ, а слѣдовательно надо постараться обезпечить за собой, при рѣшительномъ столкновеніи, перевѣсъ въ силахъ; французы находятъ кромѣ того нужнымъ, ради подготовки

успѣха рѣшительнаго столкновенія, обезпечить за собой это превосходство въ силахъ для каждаго передоваго отряда, для каждаго отдѣльнаго разъѣзда; не придавая значенія послѣднему, ибо въ дѣлѣ развѣдки качество и искусство имѣютъ часто преимущество надъ силой, скажемъ только, что для рѣшительнаго столкновенія необходимо дѣйствительно обезпечить за собой численный перевѣсъ, а для этого остается только одно средство: дѣйствовать такими кавалерійскими массовыми единицами, кои могли бы, по сосредоточеніи для боя, никоимъ образомъ не уступать силою вѣроятной массѣ противника. Такимъ образомъ, сила кавалерійскаго корпуса будетъ зависѣть отъ того предѣла количества эскадроновъ, которое возможно успѣть сосредоточить для боя, возможно кромѣ того развернуть и эксплуатировать въ боевоемъ порядкѣ, а также отъ того, какъ будутъ велики вѣроятныя единицы стратегической кавалеріи противника.

Еще недавно считали предѣломъ совокупности эскадроновъ, какъ боевой единицы, дивизію въ 24 эскадрона четырехъ-полковаго, или шести-полковаго состава, причемъ были сторонники какъ перваго, такъ и втораго. Теперь повсюду соединяютъ въ кавалерійскихъ сборахъ по двѣ дивизіи; слѣдовательно являются корпуса въ 48 эскадроновъ, или въ 2 дивизіи. Разсмотримъ боевые порядки этого организма при двоякой организаціи дивизіи: 4-хъ и 6-ти полкового состава (съ 24 конными орудіями—4-мя батареями въ обоихъ случаяхъ), принявъ за основаніе два условія: 1) будемъ назначать въ 1-ю и 2-ю линіи половину корпуса, т. е. дивизію, а остальное въ резервъ; 2) будемъ дѣлать 1-ю линію возможно сильнаго состава, т. е. исповѣдывать принципъ одинаковый съ нѣмцами.

А) Корпусъ въ 2 дивизіи 4-хъ полковаго состава.

Въ первой линіи. . .	3	полка	18 эскадр.
» второй » . .	1	»	6 »
» резервѣ	$3^1/_2$	»	21 »
» прикрыт. къ артил. .	$^1/_2$	»	3 »
		Итого	48 эскадр.

Такое распредѣленіе силъ корпуса можетъ быть въ исключительномъ случаѣ, а потому правильнѣе принять слѣдующій расчетъ:

Въ І-й линіи	18	эскадроновъ.
» II »	6	»
» резервѣ	12	»
» авангардѣ	6	»
» прикрыт. артиллеріи. . .	3	»
» дальней развѣдкѣ . . .	3	»
Итого .	48	эскадроновъ.

Выгоднѣе назначить въ прикрытіе артиллеріи 3 эскадрона изъ первой линіи, дабы сдѣлать ее короче, такъ какъ для трехъ полковъ потребуется 1780 шаговъ, или немного менѣе, но во всякомъ случаѣ верста. Намъ кажется что такая линія достигаетъ предѣла длины, въ отношеніи управленія, гибкости и поворотливости (конечно о перемѣнѣ фронта подъ прямымъ угломъ и рѣчи быть не можетъ, да она и не понадобится, если кавалерія умѣетъ развѣдывать кругомъ себя, а не ходитъ въ потемкахъ—совершенно слѣпой). Для полка второй линіи надо еще $^1/_3$ часть версты. Словомъ такой боевой порядокъ требуетъ открытой мѣстности на $1^1/_2$ версты по фронту, да еще вдвое больше въ глубину, для разбѣга двухъ кавалерійскихъ массъ, ибо строить его можно лишь для атаки противника наступающаго такою же массою. Мы не принимаемъ въ расчетъ артиллерію, что составило бы еще

шаговъ 600, такъ какъ ее слѣдуетъ высылать впередъ, ранѣе развертыванія боевого порядка, который и пройдетъ затѣмъ батареи насквозь.

Что касается до дѣятельности резерва въ составѣ цѣлой дивизіи, въ этомъ порядкѣ, то мы склонны думать, что всѣхъ четырехъ полковъ въ его составѣ не будетъ, ибо во-первыхъ не всегда можно разсчитывать на своевременное присоединеніе къ главнымъ силамъ авангарда не менѣе полка; кромѣ того будетъ выдѣлено нѣсколько отрядовъ на фланги; наконецъ вообще нѣкоторые передовые развѣдывательные отряды, будучи высланы на далекое разстояніе, также не подойдутъ къ минутѣ столкновенія. Итакъ, въ большинствѣ случаевъ, въ резервѣ будетъ около бригады; но думаемъ, что и этого будетъ вполнѣ достаточно для обезпеченія тыла и одного изъ фланговъ боевого порядка; говоримъ одного изъ фланговъ, потому, что резервъ можетъ поспѣть своевременно только на одинъ, и конечно долженъ быть уже на этомъ мѣстѣ въ ту минуту, когда первая линія развернулась; мы увѣрены, что для кавалеріи развѣдующей, зрячей, резервъ всегда будетъ именно на томъ флангѣ, гдѣ ему и понадобится быть во время боя; ошибокъ въ этомъ отношеніи мы не допускаемъ, или кавалерія слѣпа, или уже близка къ пораженію.

Б) Корпуса въ 2 дивизіи 6-ти полковаго состава.

Въ 1-й линіи	4 пол.	(2 бригады)	16	эскадрон.
» 2-й »	2 »	(1 бригада)	8	»
» резервѣ.	5 »	($2^1/_2$ бриг.)	20	»
» прикр. къ артиллер.	1 »	»	4	»
		Итого . . .	48	эскадрон.

Если примемъ, какъ въ предъидущемъ случаѣ, возможность отсутствія авангарда и еще

одного полка для дальней развѣдывательной службы, то выйдетъ, кромѣ 1-й и 2-й линій:

Въ резервѣ	2 полка (1 бригада)	8 эскадроновъ.
» прикрытіи. . .	1 » »	4 »
» развѣдкѣ . . .	1 » »	4 »
» авангардѣ. . .	2 » »	8 »
	Итого . .	48 эскадроновъ.

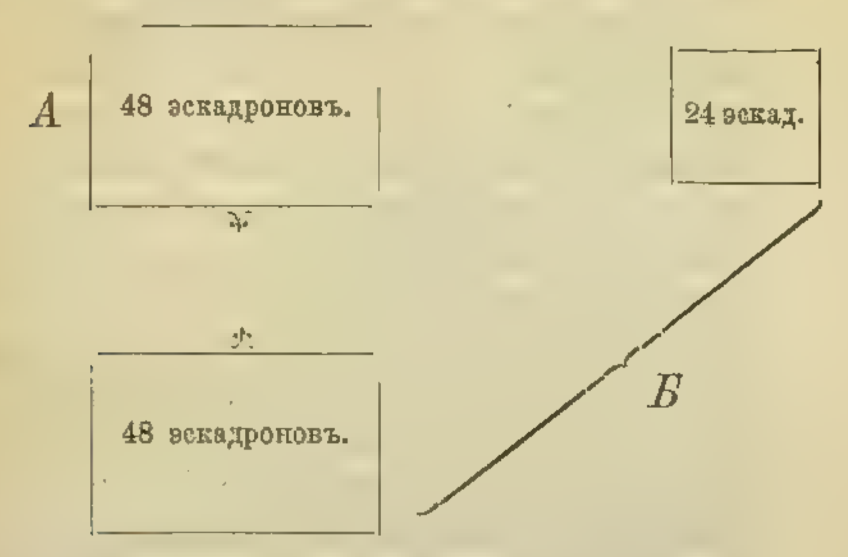
Если и покажется, что резервъ въ 8 эскадроновъ малъ, то вѣдь мы приняли всѣ неблагопріятныя условія, а именно, что бригада въ авангардѣ и одинъ полкъ въ развѣдкѣ не успѣютъ присоединиться передъ боемъ. Въ общемъ мы считаемъ составъ 6-ти полковой несравненно болѣе выгоднымъ въ бою, въ сравненіи съ 4-хъ полковымъ: въ первой линіи на 2 эскадрона меньше, но за то управленіе гораздо болѣе дѣйствительно, ибо на меньшемъ, или хотя бы того же протяженія, фронтѣ 2 бригадныхъ и 4 полковыхъ командира, вмѣсто 3 полковыхъ; во 2-й линіи—бригада—8 эскадроновъ, вмѣсто 1 полка, что даетъ возможность расположить по одному полку за каждымъ изъ фланговъ первой линіи; и такъ число эскадроновъ въ этихъ 2-хъ линіяхъ одинаково, но распредѣленіе силъ и управленіе гораздо выгоднѣе и легче при 6-ти полковомъ составѣ дивизіи.

Гораздо удобнѣе сдѣлать вообще весь расходъ 2-й дивизіи по бригадамъ и полкамъ.

Теперь попробуемъ прибавить къ подобной силы корпусу еще одну, двѣ и болѣе дивизіи, и посмотримъ насколько выиграетъ онъ отъ этого въ боевомъ отношеніи. Удлиннить боевую линію, т. е. первую, по всей вѣроятности не придется, ибо этого не дозволитъ ни мѣстность, ни удобоуправляемость; тоже можно сказать и о второй линіи. Слѣдовательно всѣ эти дивизіи увеличатъ резервъ, и вотъ въ этомъ отношеніи мы допускаемъ цѣлесообразность прибавленія лишь одной бригады для

корпуса изъ дивизій 4-хъ полкового состава и двухъ бригадъ для дивизій 6-ти полковыхъ, т. е. до доведенія силы резерва въ дивизію; въ этомъ отношеніи мы руководствуемся слѣдующими соображеніями: бой 48 эскадроновъ противъ 48, или 96 эскадроновъ при 48 конныхъ орудіяхъ съ обѣихъ сторонъ, представляетъ массу изъ 14,000 коней, принимая эскадронъ въ 120 коней и батарею въ 150; каждая изъ сторонъ атакуетъ массой въ 7,000; намъ кажется, что ударъ такой массы настолько силенъ и могуществен, что, разъ только онъ удался, возстановить равновѣсіе на полѣ сраженія, т. е. остановить другую бѣгущую массу въ 48 эскадроновъ, или въ 7,000 коней, не будутъ въ состояніи никакіе резервы, сколько бы дивизій мы ни ввели въ дѣло; это въ силу того простаго соображенія, что 48 бѣгущихъ эскадроновъ, преслѣдуемыхъ 48-ью же, своею стремительностью увлекутъ и еще 48, а побѣжденная кавалерія бѣжитъ, и бѣгство ея неудержимо. Намъ скажутъ, можетъ быть, что если нельзя помочь обращенной въ бѣгство кавалеріи, дѣйствуя въ направленіи фронта, то можно дѣйствовать во флангъ преслѣдующей кавалеріи, ибо ударъ 6 всадниковъ во флангъ значитъ болѣе чѣмъ ударъ цѣлаго эскадрона съ фронта (слова Фридриха Великаго); но кавалерійскій бой длится минуты, почти секунды, и слѣдовательно обойти флангъ противника во время самаго боя немыслимо, а стать въ такое положеніе до боя, т. е. одновременно угрожать фронту и флангу непріятельской кавалеріи непосредственно передъ боемъ, можно только въ томъ случаѣ, если имѣемъ передъ собой слѣпую кавалерію, не умѣющую охранять себя развѣдкой; *такую же вообще можно только бить и гонять, а не сражаться съ ней.* Для при

мѣра рисуемъ схему, изображающую подобное положеніе. Ясно, что ни одинъ кавалерійскій начальникъ, обладающій хотя небольшимъ здравымъ смысломъ, не приметъ боя при условіяхъ, въ которыхъ находится сторона А.

На основаніи всего сказаннаго, приходимъ къ заключенію, что какъ боевая единица, корпусъ не долженъ состоять болѣе чѣмъ изъ (48+12; 48+16) 60—64 эскадроновъ; это въ отношеніи возможности управленія имъ; таковъ предѣлъ максимума, но корпусъ можетъ быть и менѣе въ 48—36 эскадроновъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что нельзя дѣлать корпуса въ 48 эскадроновъ въ виду затрудненія въ походномъ порядкѣ, при слѣдованіи въ одной колоннѣ, но кавалерія можетъ съ удобствомъ двигаться по 2, 3 дорогамъ, если только онѣ не раздѣлены между собой непроходимымъ препятствіемъ, ибо, благодаря своей быстротѣ и своевременности развѣдки опасности, ей легче сосредоточиться. Говорятъ также, что неудобно расквартировывать и довольствовать людей и лошадей такой массы, но опять-таки кавалерія можетъ расширить свой раіонъ, располагаясь квартирно-бивачно, а продовольствіе и фуражъ всегда найдутся, ибо стратегическая кавалерія прибываетъ пер-

вая, когда страна не только еще не истощена, но наоборотъ еще не тронута. Наконецъ кавалерія должна быть выучена еще въ мирное время располагаться и довольствоваться реквизиціоннымъ способомъ.

Нормальная сила корпуса, 48—60 эскадроновъ, будетъ зависѣть еще отъ указанной выше данной: силы корпусовъ нашихъ противниковъ; ибо желательно не быть слабѣе, но во всякомъ случаѣ переходить этотъ предѣлъ нѣтъ надобности, въ силу вышесказанныхъ боевыхъ соображеній.

Величина кавалерійскаго корпуса можетъ быть сообразована конечно и съ степенью талантливости и способности его начальника, но объ этой данной говорить не будемъ, ибо постоянная организація нынѣшнихъ армій должна быть строго систематична. Конечно во время войны можетъ представиться случай новаго формированія кавалерійскихъ отрядовъ, какъ это понадобилось напримѣръ передъ обложеніемъ Плевны, въ послѣднюю Русско-Турецкую войну, но мы разсматривали организацію стратегической кавалеріи, которая должна быть создана заблаговременно, въ мирное время, которая составляетъ часть общей системы, а потому должны выяснить раздѣленіе этой кавалеріи на части, независимо отъ такой малоизмѣримой въ мирное время данной, какъ талантливость начальника, хотя упоминаемъ о ней потому, что нигдѣ она не имѣетъ столько значенія, какъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ.

Необходимость существованія постоянной организаціи стратегической кавалеріи въ мирное время.

Выяснивъ такимъ образомъ силу, составъ единицъ стратегической кавалеріи и желаемую ихъ организацію, а также намекнувъ попутно на необходимость создать эту организацію во всей полнотѣ уже въ мирное время, остановимся подольше именно на этомъ послѣднемъ вопросѣ.

Какъ уже сказано, командиръ кавалерійскаго корпуса будетъ лицомъ въ большинствѣ случаевъ совершенно самостоятельнымъ и подчиняется лишь начальнику той арміи, фронтъ, или часть фронта которой онъ освѣщаетъ; это подчиненіе выразится въ полученіи первымъ отъ втораго извѣстнаго рода директивы, заключающей въ себѣ всѣ стратегическія данныя предстоящихъ операцій арміи не на одинъ, а на нѣсколько дней. Это будетъ вѣрно, если предположимъ, что арміи уже открыли свои дѣйствія, но намъ кажется, что начало дѣятельности стратегической кавалеріи относится къ тому времени, когда арміи еще не окончили мобилизацію, не укомплектованы, не сосредоточились, словомъ стратегическаго развертыванія еще нѣтъ. И такъ слѣдовательно арміи не существуютъ, а лишь созидаются, согласно сдѣланнаго и точно разсчитаннаго въ мирное время плана операцій.

Въ это же время назначается командующій арміей, формируется его штабъ, а потому начальникъ кавалерійскаго корпуса не можетъ еще получать директивъ изъ частной арміи; та директива, по которой онъ двинется (примѣрно черезъ двое сутокъ, или еще ранѣе того, послѣ полученія телеграммы о мобилизаціи арміи), будетъ дана ему Главнымъ Штабомъ, т. е. тѣмъ учрежденіемъ, которое подготавливаетъ планъ кампаніи; она должна быть готова къ минутѣ объявленія мобилизаціи и тогда же получена имъ. По этой директивѣ начнутъ свои операціи начальники стратегической кавалеріи и уже, только черезъ нѣсколько дней спустя, когда стратегическое развертываніе арміи будетъ окончено, эти начальники войдутъ въ подчиненіе *) командующихъ част-

*) Въ смыслѣ полученія дальнѣйшихъ директивъ, ибо донесенія стратегической кавал. пойдутъ черезъ штабы армій тотчасъ по сформированіи послѣднихъ.

ными арміями, относительно операцій которыхъ и вообще всего ихъ касающагося они должны быть вполнѣ орьентированы. Намъ кажется совершенно логичнымъ подчинить, такъ сказать, привязать стратегическую кавалерію къ частнымъ арміямъ только позднѣе, а сначала направить ее Главнымъ Штабомъ, согласно составленнаго имъ заранѣе плана. Дѣйствительно, какой угодно совершенный планъ кампаніи можетъ заключать въ себѣ развертываніе армій для наступленія или обороны и затѣмъ оканчиваться, такъ какъ предрѣшить заранѣе наступленіе, а тѣмъ болѣе ходъ обороны совершенно невозможно. Стратегическая кавалерія и нужна для того, чтобы къ минутѣ окончанія стратегическаго развертыванія, Главнокомандующій могъ быть орьентированъ какъ и куда направить арміи. Не тоже ли видѣли мы въ 70 году: планъ геніальнаго Мольтке не шелъ далѣе того, чтобы развернуть всѣ нѣмецкія арміи или на линіи «Триръ-Ландау», или на линіи «Саарлуи-Ландау», если французы не воспользуются выгодами своего первоначальнаго положенія. Только по окончаніи развертыванія, всѣ три арміи начинаютъ наступленіе въ зависимости отъ обстановки, но такъ какъ стратегической кавалеріи не было, то онѣ и не получили никакой орьентировки: доказательствомъ этого служитъ ошибочное наступленіе третьей арміи на югъ въ то время, когда ея противникъ сосредоточивается къ западу отъ нея. Оба первыхъ сраженія 6-го Августа—Вертъ и Форбахъ—совершенно случайны для нѣмцевъ, и, даже послѣ двухъ значительныхъ побѣдъ, они не орьентируются точно относительно общаго положенія дѣлъ; хорошо, что Мольтке умѣлъ догадываться, а французы какъ бы нарочно дѣйствовали во-

преки всякимъ принципамъ стратегіи, постоянно въ руку нѣмцамъ.

Вотъ когда началась дѣятельность частныхъ армій, когда онѣ исполняютъ директивы Главнокомандующаго, тогда находящаяся передъ ихъ фронтомъ стратегическая кавалерія работаетъ исключительно для нихъ и отъ нихъ получаетъ всѣ приказанія.

Стратегическая кавалерія должна быть выдвинута возможно скорѣе, потому что, предполагая выдвинутой таковую же противника, мы этимъ самымъ даемъ своей большую инициативу, большій захватъ сферы дѣйствій, большій просторъ; вообще облегчаемъ ея задачи. Если намъ сдѣлаютъ слѣдующее возраженіе: такъ какъ арміи двухъ противниковъ развертываются на границахъ государствъ, то раіонъ между ихъ фронтами слишкомъ не широкъ, и потому куда же двинется, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи, готовая стратегическая кавалерія; она немедленно наткнется на прикрывающіе мобилизацію органы: 1) стратегическую кавалерію противника; 2) его корпусную кавалерію и 3) вообще на прикрывающія отряды, ибо ради этой цѣли многія пѣхотныя и артиллерійскія части, расположенныя въ пограничныхъ раіонахъ содержатся въ усиленномъ составѣ уже въ мирное время.

Нельзя же предположить, что кавалерійскіе корпуса, преодолѣвъ эти три преграды, проникнутъ въ раіонъ расположенія мобилизующихся непріятельскихъ войскъ и тамъ будутъ хозяйничать. Противъ нихъ всегда будетъ выставлено достаточное количество войскъ; наконецъ мѣстное населеніе непріятельской страны, затормозитъ ихъ дѣятельность; американскіе рейды вѣдь считаются невозможными въ Европѣ. Такъ кажется съ перваго взгляда, но во-первыхъ арміи обоихъ против-

никовъ сосредоточиваются не на разстояніи пушечнаго выстрѣла одна отъ другой и не на самой границѣ, а обыкновенно за извѣстными оборонительными линіями—естественными, или искусственно созданными, а потому пространство, въ которое можетъ быть выпущена стратегическая кавалерія, найдется. Тоже что она наткнется на упомянутыя препятствія, никоимъ образомъ не должно ее останавливать: съ стратегической кавалеріей противника она обязана покончить, ибо только послѣ этого получитъ полную свобооу въ своихъ дѣйствіяхъ; если это удастся, то корпусная кавалерія ее конечно не остановитъ, и слѣдовательно останутся лишь прикрывающія войска изъ пѣхоты съ артиллеріей, или вѣрнѣе изъ трехъ родовъ оружія. Но эти послѣдніе будутъ обозначать именно фронтъ арміи противника, а отчасти укажутъ и группировку его силъ; въ столкновеніяхъ съ ними и начнется стратегическое развѣдываніе арміи противника. Но почему же кавалерія не можетъ прорвать ихъ, обойти, вообще проникнуть за нихъ? Конечно можетъ и должна не только посредствомъ однихъ разъѣздовъ, но иногда и массой. Не входитъ ли въ кругъ ея задачъ тревожить мобилизацію противника, разрушать пути сообщенія, телеграфы и т. п. Весь вопросъ ея успѣховъ будетъ зависѣть во-первыхъ отъ искусства и умѣнья, а во-вторыхъ отъ того способа и той системы прикрывающихъ отрядовъ, какую имѣетъ армія противника. Не забудемъ еще одного важнаго обстоятельства: *стратегическая кавалерія атакуетъ фронтъ противника, неся въ себѣ уже начало побѣды арміи, одержавъ таковую надъ своей соперницей; превосходство нравственное уже за нею;* прикрывающіе отряды противника знаютъ, что кавалерія ихъ разбита, или вѣрнѣе по-

гибла. Слѣдовательно, не мечтая о рейдахъ, *мы* все же *должны потребовать развѣдки кавалеріи съ саблей на-голо и, можетъ быть еще чаще, съ винтовкой въ рукѣ, прокладывая себѣ тѣмъ или другимъ способомъ дорогу къ массамъ противника, дабы изслѣдовать ихъ дѣятельность и оріентировать Главнокомандующаго.*

Итакъ, слѣдовательно, мы пришли къ заключенію, что стратегическая кавалерія должна быть выдвинута впередъ немедленно, тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій, и что первоначальное направленіе операцій должно быть предрѣшено въ мирное время.

То и другое можетъ быть осуществлено лишь при условіи существованія готовой и разработанной во всѣхъ мелочахъ организаціи стратегической кавалеріи еще въ мирное время.

Въ противномъ случаѣ намъ придется потратить массу времени на формированіе корпусовъ, и явится полная вѣроятность опоздать, отдать иниціативу въ руки кавалеріи противника. Для того чтобы стратегическая кавалерія была готова тотчасъ же начать исполненіе поставленныхъ ей задачъ необходимо, чтобы она была подготовлена къ этому, необходимо, чтобы начальники ея существовали уже въ мирное время и вполнѣ знали свои части и тотъ раіонъ мѣстности въ которомъ они будутъ дѣйствовать. *Мы положительно считаемъ невозможнымъ успѣшное выполненіе своихъ задачъ стратегической кавалеріей, не имѣющей организаціи въ мирное время и чтобы доказать это, разсмотримъ главнѣйшіе элементы ея организаціи.*

О начальникѣ кавалерійскаго корпуса.

Начальники-командиры высшихъ единицъ-корпусовъ стратегической кавалеріи.

Прежде всего надо оговориться, что ни одна армія Европы не можетъ считать въ сво-

ихъ рядахъ много хорошихъ кавалерійскихъ генераловъ; исторія считаетъ ихъ единицами въ прежнія эпохи, а нынѣ, когда кавалерійское дѣло до чрезвычайности усложнилось, нѣтъ основанія предполагать, чтобы они рождались десятками. Не вдаваясь въ разборъ тѣхъ качествъ, кои должны быть присущи настоящимъ кавалерійскимъ начальникамъ и кои всѣмъ извѣстны, скажемъ только, что число ихъ болѣе чѣмъ ограничено. Эти отдѣльныя личности въ арміи конечно извѣстны, посмотримъ гдѣ они будутъ находиться въ минуту объявленія войны. Старѣйшіе и наиболѣе опытные будутъ уже командовать крупными единицами—армейскими корпусами, слѣдовательно будутъ отвлечены отъ своего прямого назначенія—командованія кавалеріей; болѣе молодые генералы окажутся начальниками, у насъ въ Россіи, кавалерійскихъ дивизій.

Можетъ быть случайно одинъ, два будутъ находиться на такихъ мѣстахъ, или должностяхъ, которыя могутъ быть ими легко оставлены въ случаѣ войны. Слѣдовательно придется или брать армейскихъ корпусныхъ командировъ, что невозможно, такъ какъ войска должны идти на войну со своими начальниками и мѣнять ихъ почти передъ самымъ боемъ невыгодно; или же брать начальниковъ кавалерійскихъ дивизій и замѣнять послѣднихъ, положимъ уже подготовленными для этой цѣли въ мирное время, бригадными генералами; но во-первыхъ это значитъ дивизію подготовленную, воспитанную, можетъ быть вдохновленную однимъ генераломъ-вождемъ лишить его именно въ ту минуту, когда она могла бы дѣлать чудеса подъ его начальствомъ, а во вторыхъ сразу поставить начальника, котораго въ лучшемъ случаѣ (бригадный той же дивизіи) половина дивизіи, а въ худшемъ и вся,

совсѣмъ не знала; пока еще этотъ новый начальникъ сживется съ частями, и онѣ привыкнутъ къ нему, а между тѣмъ въ нашемъ дѣлѣ именно надо подчиненнымъ привыкнуть понимать начальника почти мгновенно, и на оборотъ, начальнику надо пожить вмѣстѣ съ подчиненными. Во всякомъ случаѣ, для Русской арміи, которая имѣетъ многочисленную кавалерію и слѣдовательно нѣсколько кавалерійскихъ корпусовъ, во главѣ нхъ будутъ поставлены начальники дивизій. Посмотримъ каково будетъ положеніе этихъ командировъ? По нашему мнѣнію крайне незавидное, и думаемъ, что каждый изъ нихъ предпочтетъ дѣйствовать и выполнять какія угодно стратегическія задачи во главѣ своей дивизіи, а не корпуса, составленнаго изъ двухъ, или трехъ дивизій, и вотъ почему. Въ той арміи гдѣ нѣтъ инспекціи кавалеріи будетъ существовать не одна, а нѣсколько кавалерій; это фактъ, съ которымъ надо считаться; мало того въ одномъ и томъ же округѣ двѣ дивизіи могутъ быть ведены и воспитаны на совершенно разныхъ началахъ; напримѣръ одна будетъ ходить рысью со скоростью 12 верстъ въ часъ и галопомъ со скоростью 20-ти, а другая ходить рысью 16 и 18 верстъ въ часъ и совсѣмъ не вымахать галопа. Ну, а это основныя данныя, сочетать которыя въ одномъ корпусѣ врядъ-ли будетъ выгодно; во всякомъ случаѣ командиръ корпуса, будучи только что назначенъ, этого не знаетъ и потому легко попадется въ просакъ.

Хотя такого разнообразія въ дѣлѣ подготовки кавалеріи одной арміи вообще быть не должно, независимо отъ того существуетъ или нѣтъ организація стратегической кавалеріи, тѣмъ не менѣе, командиръ корпуса не будетъ знакомъ съ подчиненными ему частями, съ

личностью ихъ начальниковъ, съ корпусомъ офицеровъ, со степенью подготовки и вообще качествомъ людскаго и конскаго матеріала. Одно дыханье лошадей, что равносильно степени ихъ втянутности, можетъ вдругъ и окончательно разрушить всѣ соображенія командира корпуса: напримѣръ сдѣлали 25 верстъ и надо пробѣжать еще столько же; начальникъ дивизіи знаетъ можно-ли это сдѣлать; командиръ корпуса убѣдится въ этомъ только пройдя 25 верстъ, а это уже будетъ поздно.

Едва ли не самое большое значеніе въ отношеніи серьезности и дѣльности развѣдки, ея успѣха, имѣетъ качество офицерскаго состава въ кавалерійской части; этотъ важнѣйшій элементъ, по нашему мнѣнію, можетъ рѣшить все; *подготовка его настолько серьезна, что должна контролироваться высшими начальниками*. Знакомство съ нимъ и руковожденіе его въ широкомъ смыслѣ должно быть достояніемъ командира корпуса, но конечно, *будучи назначенъ лишь въ самую минуту дѣйствій, онъ не имѣетъ представленія о томъ, что находится въ его рукахъ: годное, или совершенно негодное.*

Тактическая подготовка, безъ которой теперь немыслимъ кавалерійскій офицеръ, бываетъ хороша только тамъ, гдѣ на это обращаетъ вниманіе начальство отъ дивизіи и выше, ибо командиры полковъ положительно не имѣютъ на это свободнаго времени, а штабъ офицеры ведутъ дѣло слишкомъ по домашнему.

Прибавимъ еще слѣдующій аргументъ: неожиданное внезапное повышеніе одного начальника дивизіи надъ другими, производимое въ минуту объявленія войны, когда сабля уже обнажена, но еще не увѣнчала никого своею славою, и постановка его во главѣ считавшихъ себя съ нимъ равными, въ большинствѣ

случаевъ, не только не выдвинетъ его авторитета, а наоборотъ вызоветъ неудовольствіе среди ему подчиненныхъ, и во всякомъ случаѣ послужитъ не на пользу дѣла; совсѣмъ будетъ иначе если двѣ или три дивизіи будутъ имѣть задолго до военныхъ дѣйствій своего начальника, авторитетъ котораго онѣ уже признаютъ, который ихъ знаетъ, съ ними спѣлся. Новый корпусный командиръ можетъ также оказаться неопытенъ въ маневрированіи массами, ибо командовать на полѣ сраженія 24-мя эскадронами легче, чѣмъ 48-ю и болѣе того.

Намъ возразятъ, что оба послѣднія неудобства исчезаютъ со введеніемъ у насъ общаго начальника спеціальныхъ кавалерійскихъ сборовъ, въ которыхъ старшіе изъ начальниковъ дивизій командуютъ всею сосредоточенною кавалеріею, и такимъ обаазомъ пріучаются командовать массами-корпусами и знакомятся съ составляющими ихъ дивизіями и начальниками послѣднихъ.

По вопервыхъ тутъ командуетъ непремѣнно старшій, а не выдающійся, между тѣмъ какъ корпуса желательно давать именно послѣднимъ, хотя бы за отличіе внѣ линіи, въ силу уже сказаннаго выше, что хорошихъ кавалерійскихъ генераловъ слишкомъ мало. Намъ скажутъ, что подобное повышеніе младшихъ надъ старшими нельзя допустить въ мирное время, но почему же оно дѣлается въ Пруссіи? и какая бѣда въ томъ, что менѣе способные будучи обижены уйдутъ? Это откроетъ лишь дорогу болѣе молодымъ силамъ и послужитъ на пользу дѣла, ибо кавалерійскіе генералы должны быть молоды. Кромѣ того, что за практику дастъ этотъ спеціальный сборъ: много-много 5 корпусныхъ ученій линейныхъ и тактическихъ; считаемъ это слишкомъ недостаточнымъ. Наконецъ оказываетъ ли это вліяніе на единообразіе въ

образованіи и подготовкѣ кавалеріи? Нисколько, потому что начальникъ спеціальнаго сбора есть калифъ на часъ; онъ не можетъ принести существенной пользы, даже при всемъ желаніи и усердіи съ своей стороны, ибо кто же поручится въ томъ, что предъявленныя имъ требованія будутъ примѣняться, когда онъ можетъ быть и не увидитъ больше этихъ частей, за подготовку которыхъ онъ и не отвѣчаетъ. Но мы знаемъ также съ какой щепетильностью относятся эти временные начальники къ чужимъ частямъ въ отношеніи ихъ ошибокъ и недостатковъ. Значитъ если даже въ наиболѣе благопріятномъ случаѣ командиръ корпуса станетъ во главѣ тѣхъ частей, коими командовалъ нѣсколько разъ во время спеціальныхъ сборовъ, то всетаки онъ не будетъ ихъ знать въ достаточной степени, а главное не онъ ихъ воспитывалъ и готовилъ; слѣдовательно и не можетъ предъявлять имъ своихъ требованій въ полной мѣрѣ, не въ правѣ разсчитывать на возможность ихъ исполненія: ему придется считаться съ тѣмъ, что было воспринято этими частями хотя бы и несогласно съ его взглядами и убѣжденіями. И такое противорѣчіе во взглядахъ двухъ начальниковъ дивизій совершенно возможно, ибо образованіе кавалеріи имѣетъ въ настоящее время подъ собой недостаточно однообразія: нѣтъ одной твердой воли, которая направляла-бы всѣ эскадроны, всѣ полки и дивизіи къ одной и той же цѣли. Намъ кажется, что мы сказали достаточно о необходимости имѣть въ мирное время командировъ кавалерійскихъ корпусовъ.

О штабѣ кавалерійскаго корпуса.

Прежде всего зададимъ себѣ вопросъ, можно ли сформировать штабъ въ нѣсколько часовъ, или въ два-три дня? Намъ кажется, что этотъ штабъ не будетъ еще сформированъ даже и въ томъ случаѣ, если соберутся на лицо въ

данномъ мѣстѣ всѣ лица, назначенныя въ его составъ, ибо во-первыхъ онъ не будетъ имѣть никакихъ средствъ для военно-походной штабной жизни, т. е. надлежащаго, хотя бы самаго ничтожнаго обоза, но это еще можно устроить, возложивъ всю канцелярскую работу и хозяйственныя заботы на одинъ изъ штабовъ дивизіи, но останутся главныя неудобства: 1) начальникъ штаба не знаетъ своего командира корпуса, не знаетъ своихъ подчиненныхъ; 2) дѣятельность этого штаба совершенно не организована, чины его къ ней не подготовлены, а потому понадобится много времени, чтобы работа наладилась. Между тѣмъ надо уже оперировать, приказывать. Намъ, кажется, слѣдовательно, что такой на скорую руку созданный штабъ принесетъ мало пользы; мы говоримъ конечно объ исполнительной дѣятельности, ибо творческую всю часть всецѣло предоставляемъ командиру корпуса. Можно возложить обязанности корпуснаго штаба на тотъ штабъ дивизіи, начальникъ котораго сдѣланъ командиромъ корпуса, оставивъ за нимъ и обязанности штаба дивизіи, но это слишкомъ неудобно, если не невозможно. Штабъ корпуса есть органъ, безъ котораго не можетъ жить командиръ корпуса, и долженъ быть отдѣленъ отъ дивизіи уже потому, что нельзя соединить въ одномъ лицѣ и командира корпуса и начальника дивизіи.

Начальникъ этого штаба долженъ быть старше начальниковъ штабовъ дивизіи и конечно можетъ быть генераломъ. Онъ долженъ быть избранъ и подготовленъ къ этой должности заранѣе, причемъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) выдающійся офицеръ генеральнаго штаба, ибо нигдѣ не потребуются эти качества столь широко, какъ отъ начальника штаба стратегической кавалеріи: онъ на-

правляетъ и оріентируетъ всю развѣдывательную службу въ широкомъ смыслѣ этого слова; онъ слѣдитъ за техникой ея исполненія; отъ него будетъ всецѣло зависѣть группировка и выясненіе свѣдѣній, добываемыхъ стратегической развѣдкой; онъ резюмируетъ слѣдовательно обстановку—выводитъ окончательныя заключенія. Стратегическая развѣдка его достояніе, его сдача. 2) Хорошо знать кавалерійскую службу, изучивъ ее въ должности начальника дивизіоннаго штаба и командовавши строевыми кавалерійскими частями. 3) Долженъ быть преданъ кавалерійскому дѣлу по влеченію, душою, а не служить ему по необходимости.

Только при наличности этихъ трехъ условій можно считать выборъ въ начальники штаба кавалерійскаго корпуса правильнымъ. Поэтому не слѣдуетъ въ этомъ отношеніи руководствоваться обыкновенной очередью, а назначать на эти должности спеціально подходящихъ лицъ. Оно такъ и будетъ, если должность начальника штаба кавалерійскаго корпуса будетъ генеральская. Но мы пользуемся случаемъ, чтобы поговорить о выборѣ офицеровъ генеральнаго штаба на должности начальниковъ штабовъ кавалерійскихъ дивизій. Считаемъ крайне неудобнымъ назначать на нихъ офицеровъ, не питающихъ влеченія къ кавалерійскому дѣлу и вотъ по какой причинѣ: конечно тактическія и стратегическія требованія, предъявляемыя кавалеріи, извѣстны каждому офицеру генеральнаго штаба, особенно кандидату на должность начальника штаба, но этого еще мало; чтобы быть помощникомъ начальника дивизіи и посредникомъ между нимъ и его полками, что необходимо, начальникъ штаба долженъ воспринимать кавалерійское дѣло, болѣе живо, долженъ быть ему преданъ; въ противномъ случаѣ онъ будетъ тормозить

дѣятельность самаго талантливаго начальника дивизіи и будетъ просто вреденъ при обыкновенномъ заурядномъ.

Вообще дѣятельность начальника штаба, даже въ зимній періодъ занятій, кромѣ тактическаго образованія офицеровъ дивизіи, безусловно много зависящаго отъ него, чрезвычайно важна и серьезна; съ выходомъ въ поле частей дивизіи этотъ вопросъ становится еще серьезнѣе и чтобы не разбирать его во всѣхъ деталяхъ укажемъ на слѣдующіе примѣры: дивизія готовится принять бой, ея начальникъ отдаетъ приказанія; кто же какъ не начальникъ штаба можетъ и долженъ слѣдить и убѣждаться въ точности исполненія, дополняя этимъ бдительность самаго начальника; одинъ только онъ можетъ и долженъ установить и обезпечить правильность и своевременность передачи приказаній начальника дивизіи въ полѣ, а между тѣмъ неопытный въ кавалерійской службѣ начальникъ штаба положительно не въ состояніи этого выполнить и потому не только не приноситъ никакой пользы, а просто вредитъ дѣлу своею полной бездѣятельностью; впрочемъ нельзя и винить человѣка въ этомъ, разъ онъ всю свою жизнь только видѣлъ кавалерію, но не привыкъ къ ней, не понимаетъ ея и даже недоволенъ имѣть съ ней дѣло, не довѣряетъ ей.

Изъ этого явствуетъ, что штабъ кавалерійскаго корпуса долженъ существовать уже въ мирное время одновременно съ командиромъ корпуса; тогда только съ открытіемъ военныхъ дѣйствій можно ожидать правильной точной дѣятельности этого необходимѣйшаго органа стратегической кавалеріи; кромѣ того и командиръ корпуса со своимъ начальникомъ штаба, составятъ одно цѣлое взаимно дополняющее другъ друга; согласіе, единеніе между ними

особенно важно; начальникъ штаба долженъ, такъ сказать, быть особенно чутокъ въ своей исполнительности къ творчеству своего начальника и этой чуткостью помогать ему въ трудную минуту, а такихъ минутъ въ стратегической службѣ кавалеріи слишкомъ достаточно.

О расквартированіи частей кавалерійскаго корпуса.

Важнымъ элементомъ въ вопросѣ о постоянной организаціи стратегической кавалеріи является вопросъ о расквартированіи частей ея, входящихъ въ составъ корпуса. Идеаломъ рѣшенія этого вопроса во всѣхъ отношеніяхъ является совмѣстное расположеніе всѣхъ частей, напримѣръ цѣлыхъ двухъ дивизій вмѣстѣ, въ одномъ пунктѣ, казарменнымъ порядкомъ, по слѣдующимъ причинамъ: достигается наибольшая готовность на случай открытія военныхъ дѣйствій, ибо не тратится ни одной минуты на сосредоточеніе; легче, правильнѣе и однообразнѣе всего можетъ идти воспитаніе, образованіе кавалеріи, ибо облегчается надзоръ, контроль начальниковъ; больше средствъ и удобствъ; части корпуса сплачиваются въ одинъ цѣльный организмъ—устанавливается прочная внутренняя связь; корпусъ будетъ расположенъ конечно вблизи того раіона, въ которомъ ему придется оперировать, и потому всѣ начальники кавалерійскихъ частей, а подъ ихъ руководствомъ и всѣ офицеры, могутъ его изучить; если намъ скажутъ, что расположеніе отдѣльными полками и даже эскадронами выгоднѣе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то мы отсылаемъ читателя къ стр. 42 этой статьи, гдѣ уже опровергли подобное мнѣніе.

Таковъ идеалъ расквартированія стратегической кавалеріи, къ которому нужно стремиться, и если онъ недостижимъ по величинѣ тѣхъ затратъ, которыя понадобятся для постройки такихъ большихъ казармъ, то во всякомъ случаѣ надо ставить совокупно хотя бы

дивизіи, бригады, или по крайней мѣрѣ полки; разбивать послѣдніе по эскадронно считаемъ крайнимъ заблужденіемъ, и вотъ почему: чѣмъ разсредоточеннѣе полкъ, тѣмъ неминуемо будетъ слабѣе его подготовка, слабѣе надзоръ, меньше средствъ и пособій для обученія. Приводимъ слова одного офицера генеральнаго штаба: «мнѣ пришлось быть на полевой поѣздкѣ офицеровъ № 00 кавалерійской дивизіи и скажу, что хорошія (?) стоянки въ родѣ N—ска, M—ска, и т. п. ничтожныхъ, грязныхъ *мѣстечекъ*, представляютъ мало привлекательнаго, а среднія какъ напримѣръ N—скъ, M—скъ, могутъ быть названы развѣ мѣстами ссылки. Отсутствіе удобныхъ сообщеній, непролазная грязь, жиды, гнетущая скука, унылыя окрестности—вотъ постоянныя и неизмѣнныя данныя этихъ стоянокъ».

. Можно сказать противъ этого, что служба не для веселья, и стоянки войскъ нельзя выбирать въ зависимости отъ того, скучно или весело будетъ жить въ нихъ господамъ офицерамъ, что пожалуй въ глухихъ мѣстахъ, благодаря отсутствію развлеченій, они будутъ усерднѣе заниматься службой; но это только кажется, а на самомъ дѣлѣ выходитъ, что хорошія жизненныя условія способствуютъ и развиваютъ дѣятельность офицеровъ, а плохія убиваютъ ее. Не говоря уже про то, что во всѣхъ этихъ стоянкахъ нѣтъ ни хорошихъ конюшенъ, ни крытыхъ манежей, ни кузницъ, ни какихъ вообще удобствъ и приспособленій. Итакъ слѣдовательно приходимъ къ заключенію, что *расквартированіе стратегической кавалеріи должно быть* сообразовано съ вышеуказанными требованіями, т. е. *сосредоточенное и въ казармахъ, въ пунктахъ, лежащихъ на удобныхъ путяхъ сообщеній*, лучше всего на желѣзныхъ дорогахъ.

Такое постоянное расположеніе корпуса въ извѣстныхъ пунктахъ, въ мирное время, до нѣкоторой степени обнаруживаетъ направленіе дѣйствій его въ случаѣ войны, но вопервыхъ кавалерійскаго корпуса не спрячешь отъ мало-мальски бдительной кавалеріи противника: это не разъѣздъ въ 3 человѣка, который долженъ ходить скрытно. Вовторыхъ, онъ самъ ищетъ эту кавалерію, чтобы прежде всего съ нею покончить. Втретьихъ, если кавалерія расквартирована кордонно, то ей придется сосредоточиваться въ дивизіи и корпуса; противникъ можетъ слѣдить за этимъ сосредоточеніемъ, въ особенности когда его кавалерія сама сосредоточилась ранѣе нашей, и конечно легко узнаетъ пункты расположенія дивизій и корпусовъ. Наконецъ что же мѣшаетъ намъ направить кавалерійскій корпусъ сперва въ ложномъ направленіи, вообще замаскировать его истинное наступленіе; будетъ потрачено время, но во всякомъ случаѣ гораздо менѣе, чѣмъ при необходимости первоначальнаго сосредоточенія разбросанныхъ частей стратегической кавалеріи и формированія ея единицъ.

Заключительные выводы

Заканчивая этимъ наше изслѣдованіе о необходимости существованія постоянной организаціи стратегической кавалеріи, позволимъ себѣ высказать нѣсколько словъ объ особенномъ значеніи этого вопроса именно для насъ.

1) Какъ уже выяснено ранѣе, *Россія обладаетъ наиболѣе многочисленною конницею вообще, а потому было бы странно не воспользоваться имѣющимся богатствомъ матеріала*, дабы превзойти численностью этой кавалеріи всѣхъ своихъ вѣроятныхъ противниковъ вмѣстѣ взятыхъ.

2) Дѣятельность стратегической кавалеріи пріобрѣтаетъ для насъ особенное значеніе въ виду того, что наша мобилизація находится въ

неблагопріятныхъ условіяхъ, по сравненію съ нашими сосѣдями; какъ извѣстно вслѣдствіе обширности территоріи и относительно слабаго развитія путей сообщеній, русская армія должна опоздать въ своей готовности сравнительно съ германской и австрійской. Въ виду сего, по всей вѣроятности, намъ придется принять сперва выжидательно-оборонительное положеніе, а въ такомъ случаѣ необходимо имѣть развѣдывательный органъ настолько сильнымъ и вѣрнымъ, чтобы можно было безусловно разсчитывать на дѣйствительную орьентировку: въ нѣсколько дней, которые будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи арміи противника, инціатива неминуемо перейдетъ въ его руки и потому, начиная свои активныя дѣйствія, намъ будетъ уже много труднѣе орьентироваться; слѣдовательно *только надежное превосходство дѣйствій нашей кавалеріи позволитъ намъ возстановить свои шансы въ смыслѣ орьентировки и не достигнуть этого превосходства, не обезпечить его заранѣе будетъ ошибкой съ нашей стороны, въ виду имѣющагося на лицо богатства матеріала. Для подъема духа арміи выжидающей особенно важенъ успѣхъ ея кавалеріи; на оборотъ—всякій неуспѣхъ послѣдней отразится весьма невыгодно на моральномъ настроеніи войскъ вообще.*

3) Въ виду возможности неуспѣха стратегической кавалеріи, въ виду страха за матеріальный ущербъ арміи, въ случаѣ потери этой драгоцѣнной силы тотчасъ же по открытіи военныхъ дѣйствій, и страха нравственнаго ущерба для войскъ, нѣкоторые отвергаютъ цѣлесообразность выдвиганія впередъ стратегической кавалеріи. Дѣйствительно, послѣдствіемъ его будетъ неизбѣжное единоборство съ кавалеріей противника, при чемъ рѣшится

участь одной изъ нихъ, а между тѣмъ, подобно всякому кавалерійскому бою, это состязаніе подвержено слишкомъ многимъ случайностямъ; результатъ его есть настоящая лотерея; поэтому не слѣдуетъ рисковать матеріально и нравственно, а лучше оставить кавалерію при арміи и двинуть ее вмѣстѣ съ нею, по окончаніи стратегическаго развертыванія всѣхъ войскъ. Мы вполнѣ согласны, что потеря массы стратегической кавалеріи представляетъ большой матеріальный и нравственный ущербъ, и что дѣятельность ея много зависитъ отъ случайности, но всякая потеря сраженія въ особенности изъ числа первыхъ, представляетъ тоже большую потерю въ моральномъ отношеніи, а между тѣмъ ихъ невозможно избѣжать. Случайность есть элементъ, сопровождающій всякую военную операцію, онъ губитъ часто самыя вѣрно разсчитанныя и заставляетъ удаваться самыя плохо обдуманныя предпріятія; слѣдовательно эти обѣ данныя, приводимыя какъ непоколебимые доводы противъ выдвиганія стратегической кавалеріи, нисколько не кажутся намъ убѣдительными. Но если даже согласиться не выдвигать кавалерію, то какъ же тогда поступить съ ней? Двинуть одновременно съ движеніемъ армій, но тогда, если она пойдетъ впереди ихъ фронта, то выйдетъ опять тоже самое. Разъ только кавалерія впереди, то она неминуемо можетъ столкнуться съ кавалеріей противника и все равно вступить въ единоборство, а кавалерійскій бой столь кратокъ и рѣшителенъ, что никакая пѣхота не спасетъ свою кавалерію, какъ бы близко отъ нея не находилась, если послѣдняя не успѣетъ за нее спрятаться. Значитъ слѣдуетъ вести массы кавалеріи за пѣхотой, но тогда какую пользу принесетъ она. Въ 70-мъ году нѣмецкая кавалерія сперва слѣ-

довала за армейскими корпусами и потому оказалась совершенно безполезной до и послѣ обоихъ сраженій 6-го Августа, нисколько не орьентировала главнокомандующихъ и совсѣмъ не видѣла противника. Французская кавалерія прославила себя блестящими атаками въ этотъ день подъ Вертомъ и легла костьми, а между тѣмъ именно невыдвиганіе ея передъ фронтомъ арміи и было причиной пораженій подъ Вейсенбургомъ и Вертомъ, а слѣдовательно причиной и ея собственной гибели. А подъ Седаномъ? Она вся израсходована въ безплодныхъ геройскихъ атакахъ, безъ пользы, безъ славы, а между тѣмъ во все время марша Макъ-Магона отъ Шалона къ Седану не сдѣлала ни одной развѣдки и слѣдовала всегда на томъ флангѣ колонны, гдѣ не было противника. Вспомнимъ 66-й годъ, въ которомъ часто и пруссаки и австрійцы, располагая массами кавалерій, были совершенно неорьентированы относительно другъ друга. Слѣдовательно мы приходимъ къ тому заключенію, что возраженія противъ высылки кавалеріи передъ фронтъ армій неосновательны. *Да, не слѣдуетъ высылать плохую кавалерію и слишкомъ малое количество ея по сравненію съ кавалеріей противника*, но какъ извѣстно: плохія войска вообще нигдѣ не годятся, а *когда мы можемъ не только не уступать въ числѣ, а даже легко превосходить противника, то*, повторяемъ, *будетъ ошибочно не воспользоваться своимъ преимуществомъ*. Наконецъ именно намъ не страшно выдвинуть кавалерію и, такъ сказать, рискнуть существованіемъ этой выдвинутой ея части, такъ какъ, даже потерявъ ее, приведемъ еще съ Дона, Урала, Кавказа столько же, если не больше, *у насъ есть резервъ стратегической кавалеріи, котораго не имѣетъ*

ни одинъ изъ нашихъ противниковъ и не можетъ имѣть. Конечно, потеря массы драгунской кавалеріи будетъ слишкомъ чувствительна, но почему же пострадаютъ наши драгуны, а не нѣмецкія уланы; ужъ не пика ли погубитъ первыхъ и дастъ торжество вторымъ? Не прусская ли строевая лошадь, заслужившая себѣ правда въ кампанію 70-го года столь солидную репутацію? Отвѣтимъ на это такъ: вопросъ о пикѣ еще не рѣшенъ, но пика одна безспорно не можетъ еще даровать нѣмцамъ побѣды; что же касается ихъ лошадей, то онѣ очень хороши, и потому намъ слѣдуетъ позаботиться о своемъ конскомъ матеріалѣ, который все ухудшается. Итакъ, слѣдовательно будемъ совершенствовать конскій матеріалъ нашей кавалеріи, увеличимъ ея численный составъ на западной границѣ, дадимъ ей соотвѣтствующую организацію, соотвѣтствующее расквартированіе, воспитаемъ ее на высотѣ современныхъ стратегическихъ и тактическихъ требованій и, когда ударитъ часъ, смѣло бросимъ ее на встрѣчу врагамъ. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что она принесетъ неоцѣненныя услуги арміи, отечеству и покроетъ себя неувядаемой славой.

К. Дружининъ.

